

ВЛАДИМИР ПЕПЕЛЬНЫЙ

ИГРА В ДОЛГ

油
氣

山
七
元
十

NEOBAR

Владимир Пепельный

Игра в долг

«Издательские решения»

Пепельный В.

Игра в долг / В. Пепельный — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853759-2

Оказавшись на самом дне жизни из-за ложных обвинений, Синт становится тем, кем его и посчитала полиция — наркоторговцем. Но жизнь, начав разгон по наклонной, уже не останавливается. Синтом заинтересовался Роттердамский картель, он задолжал крупную сумму денег подпольному доктору, и теперь химику будет ещё сложнее сохранить свободу и наладить свою жизнь. К тому же упорная лейтенант полиции не успокоится, пока не упечёт его за решётку, а доктор не отпустит, пока не получит обратно свои деньги.

ISBN 978-5-44-853759-2

© Пепельный В.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	10
III	16
IV	20
V	29
VI	34
VII	39
VIII	41
IX	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Игра в долг

Владимир Пепельный

© Владимир Пепельный, 2017

ISBN 978-5-4485-3759-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Часы показывали полдень, а значит, где-то наверху должно было быть солнце, но плотные зеленоватые облака надежно скрыли его от людских глаз. Даже стоя на крыше самого высокого здания в городе – делового центра Голден Вэй – нельзя было рассмотреть за этой грязной завесой яркого диска. Улицы, которые десятки лет назад проектировали под плотный поток автомобилей, постепенно превратились в узкие плохо освещенные неонам и дешевыми фонарями лабиринты. Над некогда роскошными проспектами нависали колоссы жилых небоскребов, обмотанные пучками проводов так, что казалось, они держатся только на этой искусственной паутине. Городские власти не обращали никакого внимания на их аварийное состояние. Старые постройки поддерживали ровно настолько, чтобы не дать им рухнуть и похоронить под собой тысячу-другую бесполезных для города людей, не имеющих на счету средств, чтобы оплачивать многочисленные товары и услуги, которые предлагали яркие вывески. Возникал вопрос о целесообразности искусственного поддержания ещё теплящейся здесь жизни, однако городские власти понимали: нельзя лишать город даже этой люмпенизированной прослойки. Всё это было частью игры элиты. Той элиты, которая обитает в центре города в стеклянных башнях благополучия, за бетонными стенами и блокпостами полиции. Ведь если жилой клоповник рухнет, очередная белая пешка получит возможность съесть черную и приблизиться еще на шаг к тому, чтобы стать ферзем. Или наоборот – это уже давно не имело особого значения.

Между запущенного вида небоскрёбами свистели и гудели потомки автомобилей – большие и маленькие летательные аппараты, похожие на вертолеты или на вагоны с крыльями. По их внешнему виду можно было легко угадать производителя, модель и даже год выпуска. Разреженным потоком эти аппараты всех сортов и расцветок сновали между высокими городскими зданиями, то садясь на более-менее подходящие для этого площадки, то снова взлетая, разбрасывая потоками воздуха оставленный на месте посадки мусор. Архаичного вида автомобили всё ещё ездили по узким улочкам между хибарами и торговыми палатками. Зачастую это были небольшие фургоны или универсалы, но проскакивали и седаны. Тем не менее, большая часть населения использовала скутера, которые блохами сновали в каждом подходящем закоулке и просачивались между автомобилями. В самом низу этой странной иерархии оказывались пешеходы, горожане, население этой брошенной дыры. Здесь, далеко от Центра, люди выглядели разномастно, блистая яркими одеждами и не всегда нормальными модификациями организма. И хотя вне Центра Нового Роттердама все были мусором, даже в этом мусоре было свое разделение: более богатые поселялись на этажах повыше и имели доступ к товарам и услугам лучшего качества. Чем ниже располагалось жилье, тем беднее оно было. В хибарах из мусора жил такой же человеческий мусор даже по меркам жилых районов. Мусор, на который уже не обращали внимания. Впрочем, мусор этот мало чем отличался от горожан рангом выше и даже от элиты.

Синт сидел за столом в одной из полутёмных жилых капсул, глядя на яркий экран планшета. Его жилая капсула – одна из тысяч в дешевой постройке для самых нищих – внутри походила на брошенное бродягами пристанище. В комнате не было ничего, кроме узкой койки, стола, стула, небольшого шкафа, встроенного в стену, разбросанных на полу коробок из-под дешёвой еды, целлофана и немногочисленных вещей, нуждающихся в хорошей обработке паром. Небольшая полочка в стене, которую Синт привык называть столом, была завалена горкой из пластиковых бутылок, обрывков бумаги и проводов.

Ожидая извещения о пополнении баланса, Синт листал новости, особенно не вчитываясь в их содержание. Заголовки носили довольно однотипный характер: очередную поп-звезду засняли в баре, новая гражданская война, ещё одна миссия агонизирующей ООН, очередной

антинаркотический рейд. Последнее заставило Синта тяжело вздохнуть: в последнее время выручка от реализации синтетики была не слишком богатой. Помимо многочисленных конкурентов еще и Европейский Корпус по Борьбе с Наркотиками начал проявлять большую активность, чем обычно. Однако бедственной ситуацию называть было рано. Каждую неделю появлялись новые клиенты и, как правило, оставались они надолго. Достаточно надолго, чтобы успеть получить с них прибыль и найти новых. Странно, но даже не смотря на все усилия – или имитацию усилий со стороны ЕКБН, – наркобизнес разрастался и вширь, и в глубину, затягивая всё больше народа. Заработок был стабильным, хотя и мерзким. Каждый выживал в меру своих способностей на этой человеческой свалке.

Наконец короткий сигнал – звон монеток – и всплывающее окно с довольной мультяшной птичкой известили о поступлении денежных средств. Спустя минуту Синт отправил очередному клиенту координаты крайней закладки, сделанной им накануне. Остальные места закладок были уже пусты, и торговцу следовало подыскать новые. Он выключил обклеенный стикерами планшет и запер его в сейфе, забрав оттуда же тщательно подготовленные к продаже дозы. По пути к двери захватил измятую пачку дешёвых горьких сигарет, быстрыми шагами спустился по исписанной похабными надписями лестнице, минуя десятки одинаковых капсул с неряшливого вида жильцами, и вышел вон, надеясь, что хотя бы сегодня небо будет ясным.

Шагая по угрюмым закоулкам мимо серых стен с чёрными пятнами ожогов от горючих смесей, Синт вышел на оживлённый проспект Рандвег, где уже нельзя было встретить плохо одетых нищих и неприкаянно шатающихся фигур, похожих на тени. Здесь, на освещенных неоновом всех цветов радуги улицах, люди двигались быстрым потоком, глядя под ноги, изредка озираясь, чтобы прочесть разнообразные табло, транслирующие рекламу и курсы валют. Автомобили ползли то чуть быстрее пешеходов, то становились в пробки, в которых проскакивали скутеры под аккомпанемент клаксонов.

Несколько небрежная одежда Синта не привлекала ничего внимания. Он бы без труда растворился в толпе, где между дешевыми классическими костюмами и малозаметными модификациями проносились диковатого вида личности с торчащими из головы проводами в одежде из искусственной кожи, но довольно высокий рост делал его излишне заметным в людской массе. Впрочем, рваные на коленях джинсы и синяя майка не делали из него нечто неподобающее или из ряда вон выходящее в этом человеческом потоке, похожем на кислотный трип.

Он оказался на узкой улице между палатками с шаурмой и дешевой лапшой. Быстро оглядевшись, Синт присел, чтобы завязать шнурок. По крайней мере, так казалось со стороны, если бы кому-то вообще пришло в голову задержать на нём свой взгляд. Вложив пакетик в щель на асфальте, Синт невозмутимо продолжил свой путь.

Он сделал ещё восемь подобных закладок, каждый раз спеша уйти как можно быстрее и незаметнее. Из-за конкурентов Синту приходилось работать в ограниченном районе, чтобы не нарываться на большие неприятности, однако из-за этого существовал риск быть вычисленным полицией или кем-то из постоянных клиентов. Это заставляло Синта никогда не использовать в качестве мест закладки близкие или тем более одни и те же координатные точки дважды. Не то, чтобы это могло его обезопасить от перспективы быть схваченным блюстителями закона во времена цифровых камер, которыми были усеяны фасады любого, даже самого убогого здания, но всё же так было спокойнее. В таком поведении было что-то старинное, почти инстинктивное. То, что было с товаром потом, Синта мало интересовало, как и не интересовало и то, кто был его клиентом в очередной раз.

Завершив довольно продолжительный и растянутый по площади обход, торговец остановился перекурить у неприметной бетонной стены. То, чем он занимался, не было чем-то необычным для буквально поднятого из грязи и вновь отстроенного Роттердама. Город, который должен был служить символом объединения людских сил и идей, постепенно превратился

в помойную яму Европейского Союза. Наркотики растекались по улицам портового города, отравляя каждого третьего жителя, уходили с кораблями на другие континенты. Этот бизнес был территориально поделён около десяти лет назад между руководителями ячеек образовавшегося здесь картеля. Синт же предпочитал держаться от него подальше. Он работал только на себя, и его это вполне устраивало. Расширять деятельность он не планировал, хотя в даркнете несколько курьеров уже предлагали свои услуги, намекая на потенциал продукта химика.

Идти куда-либо ещё не хотелось, но и возвращаться в свою нору не было никакого желания. Просто чтобы убить время Синт отправился на рынок, который располагался неподалёку. То ныряя в закоулки, то снова оказываясь на пристойно выглядящих улицах, Синт уходил все дальше и дальше от Центра. Центр был единственным ориентиром в непрерывно меняющемся и расширяющемся городе, и чем дальше от этого маяка, тем беднее и скуднее становилось окружение. Постепенно проспекты с неонам делались все менее различимы среди застроенных мусором трущоб, и в какой-то момент все слилось в одну сплошную мозаику из нищеты, рекламы дорогих имплантатов и застоявшейся в выбоинах дорог жижи. Люди выглядели все хуже, и дело не столько в одежде, сколько в дешевых протезах. Такие на черном рынке ставили себе те, кто не мог позволить большего, когда загрязненный отходами город выводил из строя жизненно важный орган или заражал очередной неизлечимой болезнью, которая начинала вяло течь в организме, медленно его убивая. Улица за улицей Синт оказался на рынке.

Здесь закупались люди низших социальных ступеней. Те, кто в связи со своим бедственным материальным положением был вынужден жить в таких же капсулах, как Синт, куда не осуществлялась доставка товаров – крайняя мера торговых корпораций, терпение которых иссякло, когда из десяти посланных роботов-курьеров возвращался в лучшем случае один. Остальных разбирали на запчасти, которые очень быстро распродавались на подобных рынках. На импровизированных витринах без соблюдения элементарного товарного соседства выставлялись металлические запчасти, крупы, ношеного вида одежда, газировка и печенье с кричащими эмблемами крупнейших пищевых ТНК. Все это либо крали со складов корпораций, либо находили в мусорных контейнерах неподалёку от Центра, а кое-что могли собирать и в кустарных условиях.

Продвигаясь к противоположному выходу и вдыхая дикую смесь запахов машинного масла, ржавчины и острых специй, Синт заметил впереди оживлённое движение, будто кто-то целеустремлённо направлялся к центру рынка. Благодаря своему высокому росту он разглядел синие шлемы полицейских, словно буйки стройным рядом вынырывающие из толпы. Вот кого ему совсем не хотелось видеть. Синт задержался у одной из палаток, хозяином которой являлся полумеханический торгаш, расхваливавший свой очевидно бывший в употреблении товар в виде металлических запчастей не ясно к чему, а затем не спеша направился в обратную сторону. Но сегодняшней день явно не хотел становиться лучше: сзади что-то оглушительно взорвалось, кто-то закричал, толпа бросилась к выходу. Синта подхватило людским потоком, который внезапно остановился. Похоже, что бежать было некуда. Офицер полиции – высокий, в бронированном экзоскелете – через динамик, подвешенный на летающем над толпой квадрокоптере, потребовал сохранять спокойствие. Он стоял во главе полицейского кордона – таких же высоких и мощных парней в экзоскелетах, с дубинами в руках и с прозрачными щитами за спинами. И если сами по себе полицейские могли у кого-то не вызвать желания спрятаться подальше, то появившийся сверху ударный вертолет стражей правопорядка напугал бы многих из тех, кто привык считать себя матерым уличным отморожком. Трое полицейских отделились от группы и клином начали продвижение вглубь. Очередной рейд служб правопорядка против воров, наркоманов, пьяниц и прочих явных отбросов общества. При этом совсем не обязательно являться таковым, достаточно находиться в месте, где добропорядочным гражданам быть не подобает.

Полицейские уже отобрали десяток человек, и Синт с облегчением отметил, что они возвращаются к своим. Но тут его грубо толкнули в спину, он обернулся и увидел прямо перед собой лишенный эмоций полицейский шлем, полностью скрывавший лицо.

– Ты, за мной, – механически скрипнули динамики на полицейской броне.

Развязывать спор не имело смысла и, к тому же, вредно для здоровья, поэтому Синт покорно пошел в сторону другого летающего темно-синего полицейского чудовища, гордо именуемого вертолетом, которое тяжело приземлилось сразу за полицейским кордоном. Прикрываемый ударной машиной, вертолёт доставлял собранные на улицах отбросы в полицейский участок, где службы правопорядка «проводили профилактическую работу» по предотвращению преступлений. Зная об этом, торговец лишь в очередной раз пожалел, что на голову превосходит ростом среднестатистического жителя города.

II

Поездка в автозаке это всегда то, что хочется поскорее выбросить вон из памяти, и тут Синт не был исключением. По провонявшему рвотой и спиртом грузовому отсеку бродили стражи правопорядка, то и дело «подбадривая» одного из двух десятков задержанных ударами тяжелых бронированных сапог. Синту доставалось довольно ощутимо не меньше, чем всем остальным.

Полет закончился на вертолетной площадке здания полицейского управления. Отсюда Центр был очень близко – казалось, его можно потрогать рукой. Но насладиться видами не дали резиновые дубинки, и «пассажиры» колонной под строгим присмотром полиции вошли в здание. Сначала их разбросали по пустым камерам, а потом согнали на допрос. Дурно пахнущей толпой задержанные сидели на лавках и на полу, ожидая своей очереди возле двери допросной. Синту повезло хотя бы тут – он был первым, кого полицейские почти швырнули в комнату.

Помещение представляло собой совершенный куб бледно-зеленого цвета, с небольшим столом, одним стулом, и голографическим проектором, расположенным ровно напротив стула. Разнообразие вносили разве что камеры и автоматические турели, заряженные дротиками с транквилизаторами.

– Место вашей работы? – вежливо поинтересовалась голограмма молодой женщины, когда Синт послушно сел на любезно предоставленный городскими властями стул.

– Капсулы в районе Новый Риддеркерк. Выношу мусор.

– Сколько составляет ваш недельный заработок?

– По-разному.

– Будьте добры, назовите средние цифры.

У Синта возникло желание запустить в голограмму стаканом, стоящим на столе. Однако это не изменило бы ничего, голограмма даже не обратит внимания на агрессию в свой адрес. Он уже проверял это в более молодые годы. Турели с транквилизаторами, внимательно следившие за каждым его движением, молчаливо говорили о том, что с тех пор прогресс сделал еще несколько шагов вперед, и это совсем не добавляло желаний обижать голограмму.

– Одну-две тысячи.

– Есть жалобы на действия властей, обращение полицейских с вами? Вы имеете право подать жалобу, она будет рассмотрена в течение четырёх часов.

– Нет, спасибо.

– Мы заботимся о вашем благополучии, спасибо.

– Премного благодарен, – поклонился Синт погасшей голограмме.

Облегченно вздохнув, он вышел из комнаты. На лавке вдоль стены сидели новые задержанные. Все, безропотно опустив глаза, ждали допроса. Синт почти миновал их ряд, как вдруг от скамейки отделилась крупная фигура, облаченная в чёрный жилет, и бросилась на него.

– Это ты!

Его хватка была настолько сильной, что Синт начал задыхаться, делая безуспешные попытки освободиться. Мельком глянув на руку незнакомца, торговец счастьем убедился, что она механическая. Да и остальное тело было усовершенствовано множеством искусственных приращений: глаза, небольшой компьютер на виске, подключенный прямо к мозгу, босые железные ноги в рваных темно-зеленых штанах.

– Вы ошибаетесь, – с трудом проговорил он, затем попытался ударить нападающего, но тот ловко увернулся.

– Ты и сейчас их продаёшь? – прошипел бледный, агрессивно настроенный незнакомец.

Быстро подоспели полицейские. Синту и его обидчику досталось по порции электрического разряда и пара ударов дубинками, после чего их обоих поволокли на несколько этажей вниз и швырнули в камеру.

– А как же забота о моём благополучии? Он же меня убьёт! – стуча кулаком в металлическую дверь, кричал Синт, намереваясь если таким образом не освободиться, то хотя бы отпугнуть этого психа. Тот, впрочем, больше враждебности не проявлял, а с интересом удава наблюдал за бегущей в его аквариуме мышью. Камера как раз походила на аквариум: такой же идеальный куб, как и допросная, только с грязным полом, двумя лежанками, висящими на противоположных стенах. На лежанках отсутствовали матрасы и подушки. То ли камера не предназначалась для длительного пребывания, то ли об удобстве задержанных здесь не сильно беспокоились.

– Да ладно, не стану я тебя мочить.

– Я в этом не уверен.

– Здесь я тебя точно не замочу, не парься.

Синт видел в своей жизни немало психов, и этот был совершенно типичный: непредсказуемый и неконтролируемый. Несколько минут назад он схватил его и едва не с пеной у рта допытывался о делах, а сейчас с каменным спокойствием следил за своей добычей.

– Мы знакомы?

– Уже как три года.

– Впервые вас вижу.

– Ты честный барыга – за три года ни одной накрывшейся поставки. Я бы мог тебя за это уважать, но почему-то хочу свернуть тебе шею.

– Твои слабости не мои проблемы. Есть спрос – есть предложение. Как раньше говорили: рынок, бизнес и ничего личного.

– А ещё ты талантливый химик. Какую дрянь ты подмешиваешь, что после твоей дури никакая другая уже не прет?

– Секрет фирмы, – бросил Синт, решив больше не продолжать неприятный разговор. Сокамернику явно пришлось не по вкусу решение торговца, и он в два размашистых шага оказался возле него. – Эй, спокойно, – Синт, как укротитель, инстинктивно вытянул вперёд правую руку, которая тут же оказалась заломана за спину.

– Убив тебя, я всего лишь избавлю этот город от очередного мусора. По сути пустяк, но мне будет приятно.

– Сам от этого лучше не станешь. Мы же из одной помойной ямы, – аргумент Синта заставил незнакомца задуматься, но руку он так и не отпустил, и та уже начинала неметь. Тогда торговец добавил, – Раз уж так сложилось, меня Синт зовут. А ты кто будешь?

Синт обвёл взглядом глухие на вид стены. Зрачок видеокамеры отстранённо наблюдал за происходящим. То ли дежурных не было на месте, то ли они сейчас развлекались тем, что делали ставки. При таком раскладе, явно не в его пользу. Внезапно рука оказалось на свободе.

– Лиссабон.

– Чрезвычайно рад знакомству, – Синт украдкой покосился на дверь, но она так и не открылась. – Поздравляю, если бы не ты, нас обоих давным-давно отпустили.

– Ну, – протянул Лиссабон, – твои дела несколько хуже моих. Тебе ещё есть что терять.

Гонимый новым порывом своих, очевидно, хаотичных мыслей, неблагодарный клиент занял одну из коек и притих, погруженный в какие-то свои мысли, и изредка подергивая протезами. Синт решил провести отведенные ему в камере часы как можно более миролюбиво, и угомонившийся, наконец, псих стал знаком, что пора и самому успокоиться. Синт переместился на койку, и уперся взглядом в электронные наручные часы, чудом пережившие задержание: минуты текли невыносимо медленно, и в какой-то момент торговец понял, что к вечеру ему не оказаться на свободе. Он не хотел засыпать, опасаясь, что непредсказуемый сокамерник

попросту придушит его во сне, в конце концов, кто знает, что творится в голове конченного наркомана? Но очень скоро тот сам громко захрапел, отвернувшись к стене. Тогда и Синт стал проваливаться в рваный, скомканный сон.

На часах было восемнадцать часов, когда дверь камеры открылась, пропуская одного из полицейских и двоих прилично одетых мужчин. Вошедший сразу за полицейским, впрочем, был не человеком: небольшой, на голову ниже полицейского, многофункциональный робот производства «Рейншталь Машинери», одинаково хорошо выполнявший функции секретаря, органайзера, будильника, кофеварки и охранника. Возможности секретаря и органайзера были заложены в небольшой вытянутой «голове» машины, а за охрану отвечали две механические «руки», одна из которых была снабжена недружелюбно выглядящим электрошокером. Следующим зашел человек маленького роста, с выпирающим из-под чёрного пиджака животом. Выглядел он весьма старомодно: покрой костюма соответствовал моде двадцатого века со всем его стремлением к строгости и лаконичности. Когда они вошли, его левый глаз вращался независимо от правого, осматривая помещение, но затем оба глаза остановились на Синте.

– Да, да, это он. Вот любопытный племянничек, – старик засмеялся. – Ну что смотришь, собирайся на выход.

Не задавая лишних вопросов, Синт быстро проследовал к двери, пока его сокамерник мог только угрюмо смотреть ему вслед, опасаясь в случае активных действий получить порцию ударов от полицейского. Или получить электрический разряд от робота-проводящего – тут уж как повезет с паранойей владельца и настройками системы защиты. Облегченно прощаясь с полицейским участком, торговец следовал за своим спасителем. Они вышли на ту же вертолетную площадку, на которую еще вчера выгрузили задержанных. Вместе с темно-синим автозаком на площадке стоял серебристый, похожий на гоночный болид, частный вертолет. Подбадриваемый все приговаривающим про «племянничка» стариком, Синт оказался в роскошном – самом роскошном из всех, в которых он бывал – салоне вертолета. Когда двери машины герметично закрылись, Синт попытался было задать вопрос, но, едва он раскрыл рот, вмиг посерьезневший старик попросил подождать, пообещав, что ему все объяснят на месте. Где находилось «место» торговцу тоже не ответили. Он пытался определить часть города по проплывающим кварталам внизу, которые становились всё чище и многочисленнее. Финальным штрихом, разграничивающим город на два абсолютно не похожих места, была массивная стена, за которой начинались прекрасные улицы, утопающие в белом и зеленом цветах – цветах роскоши, цветах той жизни, о которой большинству остается только мечтать.

Уверенно пролетая мимо вычищенных до блеска высоток и важного вида летательных аппаратов, их серебристый болид приземлился на вертолетной площадке у основания относительно невысокого небоскреба. Выбравшись из аппарата, Синт вдохнул необычайно чистый и свежий воздух – таким воздухом он не дышал уже очень давно. Сопровождаемый все таким же серьезным стариком и его слугой-дроидом, торговец оказался в здании. Впервые за много лет он почувствовал себя неловко. Его одежда, как и он сам, не соответствовали той роскоши, которая здесь царила: несколько настоящих растений, стерильно вымытые полы, хорошо одетые молодые люди. В сопровождении своих заступников Синт поднялся в стеклянной капсуле лифта на верхний этаж, созерцая по мере подъема все более и более потрясающий вид на Центр. В коридоре, выглядевшим точь-в-точь как и коридор на первом этаже, Синт проследовал за стариком к высокой двойной двери, и тот приложил руку к сканеру. Спустя мгновение двери разъехались, и перед ними возникла богато обставленная зала в серебристо-голубых тонах. У круглого окна, занимающего почти всю стену, стоял внушительных размеров стол, за которым восседала мощная фигура. Когда они подошли ближе, Синт понял, что массивность фигуре придавал один из новейших экзоскелетов, в котором был заключен древнего вида старик с азиатским разрезом глаз. На его виске чернела витиеватая татуировка, такой же рисунок был и на жилистых ладонях, которые обхватывали белую кружку. Казалось,

старик с трудом поворачивал голову, однако его голос звучал достаточно убедительно, чтобы не обращать внимания на физическую немощь. Очевидно, что у него были вещи более значительные, чем его дряхлое тело, которые позволяли ему выглядеть, говорить и действовать уверенно, хищно впиваясь во все взглядом своих темных глаз.

– Наконец-то, – старик не предложил присесть, хотя напротив стояло роскошное кресло. – Я долго ждал нашей встречи, так что сразу к делу. Не знаю, слышал ли ты в своей помойке о Василиске, но для тебя он станет либо самым важным человеком в жизни, либо в твоей жизни уже ничего не случится по причине её скоропостижного конца. Если ты еще не понял, то Василиск – это я.

Синт неуверенно смотрел на старика. Только теперь торговец-одиночка обратил внимание, что именно змеи выбиты на его виске и руках. Где-то он слышал это имя. Кажется, его упоминали в новостях. Политик? Бизнесмен? Прошло долгое мгновение, прежде чем Синт вспомнил: Василиск, настоящее имя и внешность которого неизвестны, главенствовал в европейской ветке южнокорейской компании «Сеул Индастри Групп», и неоднократно был под подозрением в ряде громких дел, но, тем не менее, вину его доказать не представлялось возможным ввиду отсутствия улик и трудностей с его задержанием.

– Ты неплохой химик, да? Целый район подсадил на свою дурь. Это впечатляет, а мы ценим таланты. Если будешь работать под нашим началом, я могу гарантировать тебе рынки сбыта по всему городу, а не только в твоей помойке. Полицейские не будут даже приближаться к тебе. Но за весь этот комфорт, как ты понял, придётся платить. Семьдесят на тридцать – весьма справедливое условие для такого, как ты. Я тебя не обкрадываю, нет – эти тридцать процентов будут больше твоего самого удачного заработка.

– А если я откажусь? – осторожно спросил Синт. Его совершенно не радовала перспектива такого пожизненного сотрудничества. Будучи свободным торговцем, он мог бросить это дело, найти другой способ заработка, продавать сколько хочется и кому хочется, и при этом ни с кем не делиться. Не на это ли он надеялся втайне: сбежать от своей вынужденной работы? Этот человек обещал ему деньги и возможности, цена которым всего лишь его свобода. Но с первых секунд, проведенных в кабинете старика, стало понятно, что оправдания и отказы здесь не принимаются, а значит, уйти живым в случае несогласия практически невозможно. Однако Синт быстро сообразил, что к чему, и решил не идти наперекор, а попытаться ускользнуть в более подходящий для этого момент.

– По-моему, я достаточно ясно выразил свои пожелания.

Было ясно как день: нужно бежать, как можно скорее и как можно дальше. Но сейчас Синту оставалось лишь изображать солидарность, что он и сделал:

– В общем-то, кто отказывается от такого шанса? Я согласен.

– Вот и молодец, хороший парень. Я рад такому пополнению.

Синта вывели из зала, и вновь повели по коридорам. Следующей остановкой была небольшая кубическая комната, сильно напоминавшую камеру для допросов в полицейском участке. Только здесь не было турелей с транквилизаторами, вместо них по обе стороны от двери стояло двое амбалов. Обстановка тоже была намного богаче: несколько компьютерных столов и один массивный сервер. За самым нагруженным мониторами столом сидел совсем молодой парень, в идеально выглаженном костюме в тонкую кислотную полоску.

– Вы должны предоставить нам данные о своих счетах, – юнец с зализанной причёской протягивал Синту планшет. К такому он был не готов: предоставить информацию о счетах означало подставиться под удар. А нужен ли в действительности он Василиску? Или он ему как кость в горле, а таким нехитрым способом азиат решит сразу две проблемы – получит деньги и избавится от досаждающего торговца-одиночки.

– Нельзя с этим подождать?

– Нельзя.

Синт медленно вводил номер счёта, обдумывая, есть ли шанс прорваться через дверь. Будь у него с собой его пятнадцатизарядный «Таурус», шансы торговца заметно бы возросли. Прорваться к двери, а что дальше? В коридорах полно камер и охраны. Но даже оказавшись в Центре, он был бы слишком заметным и уязвимым для полиции, частной охраны и даже бойцов ЧВК. Сердце начало выдавать учащённую дробь: оставалось заполнить только поле для пароля. Синт остановился, лихорадочно соображая, как избежать заготовленной ему участи.

– Вы передумали?

– Нет. Можно воды? – вопрос был неуместный, но химик не мог придумать, как еще можно выиграть время.

– Потом.

– Что ж... – Синт взял планшет, прикинул его вес, и, быстро размахнувшись, с силой ударил острой кромкой аппарата юнцу в висок. Швырнув планшет в сорвавшихся с места амбалов, он ловко перемахнул через стол, сваливая мониторы. Юнец неподвижно лежал на полу, но оружия при себе у него не оказалось, на что так рассчитывал Синт. Здоровяки не спешили, уверенно вдавливая Синта в угол, пока тот тщетно искал глазами потенциальное оружие самозащиты. Охрану он, похоже, только забавлял. Первый удар пришёлся в солнечное сплетение. Синт согнулся пополам и получил новый удар в челюсть.

Его швырнули к столу и, не дав подняться, пару раз сильно ударили ногой в живот. Синт попытался отползти к двери, но кто-то сзади подхватил его под руки, а в лицо врезался тяжёлый кулак. Сознание отключилось на несколько секунд, а когда действительность снова стала проясняться, новый удар пришёлся чуть выше виска. Синт уже не старался встать. Упираясь лбом в холодную плитку пола, он желал лишь того, чтобы это поскорее закончилось. Его усадили на стул, в котором несколько минут назад сидел юнец, но комната вращалась перед глазами, из-за чего он не смог удержаться и свалился обратно на пол.

– Хлипкий какой-то, – хохотнул один из охранников, – Слышишь, ты так быстро не помирай, ладно? Наш командир нас за это не похвалит.

Перед глазами появился экран планшета.

– Какой пароль? – донеслось как будто из-под воды.

Синт только отвернулся от режущего глаза света. Снова посыпались удары, не хаотичные, а чётко выверенные, как будто били настоящие профессионалы своего дела. Когда удары прекратились, в проёме двери появилась внушительная фигура. Из-за тёмных пятен перед глазами Синт не мог разобрать Василиск ли это. Фигура что-то проговорила на ухо низенькому старику, тот быстро кивнул, отдал приказ одному из амбалов, и поспешил прочь.

Синт почувствовал, как его подхватили под руки и куда-то поволокли. Он не знал, сколько его тащили, не знал, куда, но в конце концов он оказался в очередной кубической комнате без окон всего с одной лампочкой, торчащей из потолка. Со стулом не церемонились и бросили торговца прямо на пол. Охранников сменили другие, такие же крепкие и более профессиональные в плане допросов. По их довольным лицам, которые краем сознания улавливал Синт, он понял, что для него готова целая развлекательная программа. Над ухом застрекотал электрошокер.

От первого же удара, который пришёлся чуть ниже ключицы, Синт ненадолго потерял сознание, а когда очнулся, вновь услышал вопрос о пароле. Молчание торговца спрашивающим не понравилось, и они повторили процедуру ещё несколько раз. Разряды были мощнее тех, что использовали полицейские, хотя стражи правопорядка и не славились гуманными нравами. От особенно сильных ударов током на теле оставались обугленные раны. После каждого разряда Синт около минуты приходил в себя, корчась на полу или медленно возвращаясь в сознание. Специалисты по допросам не спешили: обсуждая бытовые темы, они терпеливо ждали, когда жертва будет снова в состоянии чувствовать боль. Синт понимал, что его план выбраться окончательно провалился, и был уверен, что такое упрямство ему не простят. О том, чтобы

передумать и согласиться на предложение Василиска не могло быть и речи. Ему оставалось лишь тянуть время, цепляться за последние минуты жизни, с которой совсем не хотелось расставаться.

После очередной порции электричества перед Синтом открылись металлические двери, и в глаза ударил яркий свет. Он с удивлением обнаружил, что больше не чувствует боли. Он словно плыл по воздуху, не прилагая никаких усилий, но вдруг свет начал стремительно меркнуть, а тело становится тяжелее. В какой-то момент торговец ощутил на теле холодные капли, но чувство быстро притупилось. Следующей волной сознания Синт уловил шум двигателей.

– Нет, это поедет в багажнике, – послышался голос, – Я только пару дней назад делал чистку салона.

Синт скорее догадывался, что находится внутри чего-то небольшого и тёмного, так как реальность расплывалась бесформенным пятном, и было трудно что-либо понимать. Он уже не чувствовал, как его тело комком избитого мяса в рваной одежде слегка перекачивается по багажнику, когда вертолет маневрировал. В конце концов аппарат коснулся земли, тело Синта выволокли наружу, и оно глухо ударилось о землю. Изорванная пропитанная кровью майка приобрела насыщенный фиолетовый цвет и местами уже не скрывала обугленные до мяса раны.

Синта выбросили в одном из глухих закоулков города возле кучи строительного мусора. В какой-то мере его план всё же удался: он выбрался из Центра обратно в трущобы. На первый взгляд в этом месиве было трудно различить человека. Синт чувствовал, что жив, но это понимание было связано с болью, которая исходила из каждой клетки истерзанного тела.

Снова загудели двигатели, и яркие фары вертолета постепенно удалились и скрылись между каплями дождя, который превращался в ливень. Оставаться здесь было нельзя, и Синт, собрав остатки сил, попытался встать, но ничего не вышло – ноги отказались слушаться, да и с руками получалось совладать через раз. Синт даже не смог перевернуться на спину, и так и остался лежать в коричневом месиве переулка. Он то приходил в сознание, то снова проваливался в пустоту, из глубин которой вспыхивали импульсы боли.

В какой-то момент он почувствовал, как его грубо переворачивают ногой в кроссовке. Синт хотел попросить помощи, но вместо этого лишь бесшумно разомкнул губы. Незнакомец подхватил Синта под руки, и он ощутил прикосновение холодного металла. Затем его тело подняли, подвесили за остатки майки на что-то вроде строительного крана и понесли, позволяя торговцу, наконец, расслабиться и забыться.

III

Шел дождь, из-за чего особенно сильно болела голова. И он не был уверен, заглушит это неприятное чувство следующая доза или нет. Морг сидел в своем кабинете, закинув ноги в старых ботинках и штанах пустынного камуфляжа на стол, глядя в потолок с одной только мыслью о том, чтобы голова, наконец, прошла. Морг. Так его прозвали уже после возвращения в город, когда жизнь совершила очередной крутой поворот в сторону дна. Давно брошенный кем-то подвал во дворах неподалеку от улицы Двадцать седьмого Апреля, где находилась его подпольная клиника, только подчеркивал то, как он опустился. Опустился от подающего надежды интерна через санинструктора до подпольного доктора-наркомана, который вставляет пьяницам и бомжам новые легкие, собранные где-то в Ираке или в Египте. Моргу не хотелось думать про арабские страны – начинали болеть остатки его левой руки и обеих ног, как раз в тех местах, где они были приращены к протезам. Эти отличные протезы – последний подарок от НАТО перед тем, как его выбросили на помойку. Он отдал все, и в благодарность получил несколько кусков качественного полимера и микросхем, завернутые в старую потертую форму, которую ему любезно разрешили оставить. С тех самых пор Морг не снимал эту форму – просто потому, что другой одежды у него не было, просто потому, что другую одежду он разучился носить, просто потому, что он все еще был чем-то вроде полевого медика. Не слишком он заморачивался и о своей внешности, так что средней длины русые волосы и густая борода давно уже выглядели как грязная пакля, которую доктор во время операций скрывал вязаной шапкой, чтобы волосы не мешали.

Выбираться на улицу не хотелось, но настойчивый звонок все-таки заставил его встать с кресла, скрипнув механикой протезов, надеть на голую спину свою старую армейскую куртку и поплестись к двери. Добравшись до неё, Морг вспомнил, что оставил на столе одну важную деталь для встречи незнакомцев глубокой ночью. Неохотно вернувшись, он взял эту деталь в руки и вновь оказался у двери. Деталь представляла собой тридцатисантиметровый пятизарядный револьвер калибром двенадцать целых семь десятых миллиметров, которую Морг предпочитал использовать своим протезом. Это восточноевропейское чудовище он раздобыл в те времена, когда был еще не Моргом, а просто призывником, которого загнали на очередную миротворческую операцию НАТО под эгидой ООН. Уже на среднем востоке к револьверу прицепилось название «Фаланга», которое сам Морг изначально отвергал, но, постепенно все-таки привык и сам стал называть этим именем своего единственного верного друга.

Заложив руку с револьвером за спину, Морг приоткрыл входные двери. Лило как из ведра, мерзкие толстые капли из-за сквозняка по странной траектории влетали в двери и ударяли по штанам и ботинкам доктора. Только после ливня Морг уделит внимание посетителям: знакомый лапшичник, выходец из Китая, стоял на пороге, придерживая торчащей из спины третьей механической рукой бессознательное тело.

– Хан, старина, – револьвер за спиной Морга все еще был на взводе, – Мусорные контейнеры прямо напротив.

– Доктор снова шутить, – с довольной улыбкой и ужасным акцентом ответил продавец лапши, – Хан не приносить доктору мусор, Хан находить для доктора товар. Товар просить людей помочь, Хан вспоминать, что доктор всегда хотеть зарабатывать, Хан приносить работу.

– Хан, у нас с тобой не настолько доверительные отношения, – вздохнул Морг, – Что тебе нужно?

– Сердце Хана болеть, Хану нужен новый кардиостимулятор. Хан достать хороший кардиостимулятор, но док делать Хану скидка.

– Старина, тебе мало того, что я покупаю у тебя лапшу с соевыми тефтелями?

Вместо ответа Хан улыбнулся еще шире. Морг окрикнул служебного робота – слишком большую для скромного рабочего пространства машину, похожую на автопогрузчик на четырех толстых лапах. Тот тяжелыми шагами вышел из операционной, миновал кабинет и принял у азиата тело.

– Хан, я поставлю тебе твой стимулятор, но не обещаю скидку. Зато обещаю, что теперь вместо твоей лапши буду покупать кебаб у Али-Ахмеда.

Хан сразу помрачнел.

– Серьезно, старина, мне тоже надо на что-то жить. Ты же не даешь мне лапшу бесплатно?

Хан помрачнел еще больше, так что Моргу стало почти жаль этого ушлого азиата, который ищет для себя выгоды во всем, похлеще любого карикатурного еврея. Хан развернулся и уверенной походкой зашагал в сторону улицы, где стоял его фургончик с лапшой, а Морг захлопнул тяжелую дверь и включил охранную систему. Доктор был уверен, что никакой ответной услуги он от Хана не получит, так что ни о какой скидке и речи быть не могло. С другой стороны, это могло положительно сказаться на бизнесе – например, к нему обратились бы клиенты побогаче.

С этими мыслями он наблюдал, как робот сгружает тело на операционный стол, попутно оценивая ущерб и то, в какую сумму пациенту обойдется лечение. Сумма выходила неплохая, появлялся вопрос наличия нужных протезов и медикаментов. Спрятав «Фалангу» за пояс – в очередной раз убедившись, что тяжелый револьвер – неподходящее для скрытого ношения оружие, Морг внимательно осмотрел пациента и вколол ему кое-что из стимуляторов, чтобы тот не умер раньше времени, пока доктор будет искать в шкафах необходимые для операции протезы и оборудование. Ночь обещала быть интересной.

Побои и удары электрошокером – вот что сегодня получил высокий тощий молодой человек. Моргу не было интересно, курьер это, незадачливый хакер или просто уличный бандит, Моргу было интересно, сможет ли он заплатить за лечение. Полный осмотр показал, что у пациента множественные гематомы и ожоги, треснутый череп. Не говоря уже о мелочах, вроде кровопотери. Ничего такого, с чем доктор не справился бы. Приведя пациента в сознание небольшой дозой стимуляторов, Морг сказал, глядя прямо в суженные зрачки пациента:

– Лечение будет стоить двадцатку, потянешь?

Пациент попытался что-то ответить, но Морг вздохнул и добавил:

– Просто кивни или махни головой.

Парень то ли кивнул, то ли его просто била мелкая дрожь, но доктор предпочёл расценить это как «да». Надев ему кислородную маску, Морг принялся чинить своего неожиданного пациента. Сами операции были несложные, доктор делал их не один десяток раз, проблемы могла доставить механическая рука и контузия. Собственно, поэтому его и прозвали Моргом: не все его пациенты доживали до конца операции. Но даже это было оправданным риском для тех, чье физическое состояние угрожало скорой смертью, а материальное состояние не позволяло обратиться в легальную клинику.

Вколол очередную дозу анестетика, Морг взял в руки инструменты. Как он и предполагал, операция затянулась на всю ночь, и когда доктор выбрался покурить, уже светало. Лет пятьдесят назад за такой операцией последовал бы в лучшем случае месяц постельного режима, но с развитием медицины в целом и фармацевтики в частности, пациент должен был прийти в чувства уже к концу дня. Вернувшись в операционную, Морг удостоверился, что состояние пациента удовлетворительное, вколол ему еще лекарств и вновь выбрался на улицу. В своих неизменных ботинках, армейских штанах и камуфляжной куртке на голое тело, с «Фалангой» за поясом, он побрел в сторону скопления закусочных.

Многим было наплевать на его старую форму, на которой все еще красовались нашивки НАТО и санитарной службы, но все больше людей, которые обращали на него внимание, кивали, махали рукой или просто криво усмехались. Морг вспоминал немногих из них,

в основном по модификациям, которые он им установил. При такой работе лица быстро выветриваются из памяти, но результаты своих трудов он узнал бы из тысячи. Даже то, что ему сейчас казалось паршивенькой операцией, бывшие пациенты считали за чудо и ошеломляющий успех. Для некоторых пациентов Морг становился последней надеждой, которая зачастую превращалась в последний путь.

Морг сдержал свое слово, и завтрак купил у Али-Ахмеда, который искренне удивился присутствию доктора в своей скромной палатке: все на этой улице знали, что Морг тяжело переносит то, что вызывает у него ассоциации с арабскими странами.

– Ай, доктор Морг, какая честь для моей скромной лавки, – Али-Ахмед взмахнул руками, – Неужели доктору стал интересен мой кебаб?

– Такая же дрянь, как и у Хана, – Морг пожал плечами, – Просто сегодня между мной и Ханом пробежала черная кошка.

И Хан, и Али-Ахмед появились в городе лет пять назад, занялись они одним и тем же: закусочными. Тем не менее, прямыми конкурентами они не были, просто кто-то предпочитал лапшу, а кто-то кебаб и шаверму. Они были далеко не единственными торговцами на этой улице – в конце концов, ее не зря прозвали Закусочной Улицей, в простонародье Блевотным Переулком, но Хан и Али-Ахмед покоряли тем, что активно эксплуатировали стереотипы, которые все еще встречались в отношении других стран. Большинство приезжих уже через год отличаются от обычных граждан только цветом кожи, полностью ассимилируясь на грязных улицах Роттердама.

– Доктор Морг, какие плохие вещи вы говорите, – Али-Ахмед картинно ухватился за сердце, – Клянусь, что мой кебаб...

– Али, – Морг поморщился, – Я три года курсировал между Ливией и Ираком и видел, как арабы выглядят на самом деле. Не придуривайся, и без тебя тошно. Просто сделай мне чего-нибудь пожрать.

Али-Ахмед осмотрелся, убедился, что на него никто не обращает внимания, и вся его наигранная «арабскость» исчезла, будто ее и не было никогда.

– Ладно, Док, – он пожал плечами и заговорил совершенно без акцента, – Меня эта рыночная фигня тоже бесит. Но что поделать, это, оказывается, хорошо для бизнеса. Люди все еще любят такие вещи в качестве развлечения.

– Не думаю, что в этом городе кого-то еще интересуют какие-то развлечения кроме шлюх, наркоты и выпивки, – Морг глянул через плечо на улицу.

– А еще жрать друг друга. Кстати, Док, не пойми меня превратно, но я и правда не пользуюсь синтетикой, как Хан.

– И откуда же твое мясо, о честнейший? – с искренним интересом спросил Морг.

– Из больничек в основном, за что хочу вас поблагодарить.

– Ты собрался мне скормить человеческое мясо? Как мило с твоей стороны, – ответил доктор, внюхиваясь в протянутую ему шаверму.

– Только это секрет фирмы.

– Уверен, что я не выболтаю твой секрет?

– Уверен, потому что вы, как и я, за честный бизнес. Делай что можешь, но конкурентов грязью не поливай. За это я уважаю Хана.

– Времена такого бизнеса прошли.

– Но благородство все еще встречается на этих грязных улицах.

– Не встречается. Не ожидал, что ты такой болтливый, может, я зря решил поменять его лавку на твою?

– Кебаб неплохо идет с его лапшой, – как бы невзначай проронил Али-Ахмед, – Но если не будет Хана, не будет и лапши Хана. Поставьте ему кардиостимулятор, док, у него и правда старый сдает уже.

– Я подумаю, – удивленный таким неожиданным поворотом ответил Морг.

– Спасибо, док, – едва завидев заинтересованных клиентов, Али-Ахмед снова включил режим излишне радушного араба, – Ай, парень, угости свою лунолицую красавицу кебабом по старинному сирийскому рецепту.

Морг отошел от закуской, нашел свободное сидячее место, которым оказалась ступенька одного из жилых капсульных домов, и принялся за свой небогатый завтрак. Люди все так же проходили мимо, входили и выходили из здания, пока Морг доедал шаверму. После он купил в ближайшем ларьке бутылку газировки и в один заход опустошил ее. Синтетические красители, человеческое мясо и соя – все это неспешно переваривалось, пока Морг возвращался в свою скромную клинику. Он решил все-таки сделать Хану скидку, удивленный откровениями торговца кебабом, и не в последнюю очередь заботясь о собственной репутации. Ведь не зря же капиталисты прошлого придумали именно скидками заманивать больше клиентов? Может, он даже своему ночному пациенту сделает скидку.

Воодушевленный такой странной для этого города дружбой двух конкурентов, Морг зашел в свою клинику и сразу прошел в операционную. К своему удовлетворению он увидел, что пациент постепенно приходит в себя.

IV

Сознание понемногу возвращалось, в глаза Синту бил яркий свет, лившийся откуда-то с потолка. В помещении было тихо, лишь размеренно гудел прибор, соединённый с его телом при помощи круглых присосок. На лице торговец ощутил пластиковую маску, которую он тут же инстинктивно стянул и уронил на пол. Дышать стало тяжелее, и он осторожно повернулся на бок. Слева на столе были аккуратно разложены жутковатого вида инструменты, которые одинаково подходили как для пыток, так и для лечения. В помещении пахло лекарствами и дешёвым куревом. Комната совершенно не походила на больничную палату, скорее на подпольную лабораторию, уж в чем-чем, а в подпольных лабораториях Синт знал толк.

С трудом восстановив в памяти события минувших часов, Синт отметил, что теперь ему не так плохо. Боли больше не было, он снова мог контролировать движения, хотя все предметы в комнате то и дело норовили уплыть из поля зрения. Он ощупал голову и с ужасом обнаружил, что волосы на висках аккуратно сбриты, и по этим дорожкам к затылку уходят рельефные швы. Менее заметный шов оплетал левое плечо и замыкался на боку на уровне рёбер. С удивлением он сначала нащупал, а потом и разглядел на себе фрагменты синтетической кожи, вокруг которой его родная кожа краснела от ожогов.

Было ясно, что Синта кто-то подлатал, но он не знал, кто и с какой целью. В голове смутно всплыл образ человека, который озвучил цену в двадцать тысяч, но это могли быть всё те же «специалисты» картеля, знающие толк в подобных развлечениях. Синт подумал, что лучше не дожидаться здешних обитателей и, в случае чего, поблагодарить их как-нибудь потом. Он сел на импровизированной койке, отсоединил от себя провода и развернулся в сторону двери, намечая путь к бегству. Внезапно в проходе возник мужчина среднего возраста в одетой не по-армейски военной форме и тяжелых ботинках. С неудовольствием для себя Синт разглядел за поясом незнакомца рукоятку пистолета, который одним своим силуэтом наводил на грустные мысли. Очень не хотелось проверять на себе эффект от выстрела такого оружия, и Синт решил не злить владельца подпольной клиники.

– Вижу, тебе полегчало с момента нашей последней встречи, – мужчина присел на одну из ног робота, на которого Синт до этого времени не обратил внимания. – Меня зовут доктор Морг, для своих просто Морг, устной благодарности не надо.

Морг наклонился к одному из ящиков, чем-то недолго гремел, а после бросил Синту прозрачную баночку таблеток, которую тот едва не уронил.

– Если голова кружится или болит, проглоти одну, но сильно ими не увлекайся, дрянь еще та. В общем, как мы и договаривались, цена за мои услуги – двадцать тысяч, если у тебя с собой нет даже телефона, могу одолжить свой планшет.

– Моё имя Синт, если интересно.

Синт недоверчиво рассмотрел содержимое баночки, но открывать не стал. Растеряно оглядевшись, он увидел на столе рассыпанную горсть таблеток. Уже во второй раз за сутки от него требовали деньги, но досадно было от того, что эта цепочка завязалась из-за нелепой случайности. Ему словно подставили подножку, и он полетел вниз по и без того скользкому склону.

– Я заплачу, только нужен доступ к сети.

– Без проблем, – Морг на минуту вышел в кабинет и вернулся с уже потертым планшетом, который он протянул Синту, – Там же сразу на видном месте файл с номером моего счета.

Морг присел на то же место, где сидел раньше и закурил, разглядывая проходящего в себя пациента. Его внешность не ассоциировалась у доктора с угрозой: вряд ли ходячий скелет способен на серьёзное противостояние, будучи без оружия. Парень выглядел молодо, не старше двадцати пяти, но внимательный цепкий взгляд не оставлял сомнения, что это не первая пере-

дряга, в которую он попал. Черты лица были прямыми, скорее европейскими: острые выраженные скулы, узкая полоска губ и тонкий ровный нос, который чудом остался нетронут при нанесённых остальному организму повреждениях. Однако сочетание тёмных волос и синих глаз на фоне бледной кожи смотрелось несколько экзотично.

– Так кто тебя так оприходовал? Не похоже, что тебя хотели завалить.

– Повелители мира, – уклончиво ответил Синт.

Он вбил пароль для входа в платёжную систему, но всплыло окно с отказом в доступе. Он повторил операцию, но результат был тем же. В белом окне с мультяшной птичкой высвечивалось лишь два слова: «Счёт заблокирован».

– Что за...

По телу пробежал озноб, а во рту пересохло. Он предпринял ещё одну попытку, но система ответила всё тем же отказом. Синт бросил быстрый взгляд на Морга, который невозмутимо дымил сигаретой.

– Есть проблемы? – с интересом спросил тот.

В этот момент позвонили в дверь, и доктор был вынужден оставить своего пациента. Морг был уверен, что днем ему ничего не угрожает: слишком многие люди в районе обязаны доктору жизнью, и его точно догадались бы известить, появившись в округе кто-то опасный для его бизнеса или жизни. Так что Морг спокойно открыл двери и был несколько удивлен тому, что увидел перед собой: слегка полный серьезный старик в костюме допотопного покроя, а за его спиной робот и пара высоких крепких парней с витиеватыми татуировками на лицах.

– Доктор... – начал серьезный мужчина.

– Доктор Морг. Вы кто?

– К вам по счастливой случайности попал наш человек, мы хотели бы его забрать пока за ним не пришли наши враги.

Внимательнее оглядев незваных гостей, Морг решил не выяснять подробности и уж тем более не портить с ними отношения, хотя не похоже, что они серьезно вооружены, да и на военных не тянут, так что единственной проблемой для Морга мог стать разве что робот. Он не знал, кто эти люди, да и знать не хотел. Раз они говорят, что друзья пациента, значит так и есть.

– Ему сейчас несколько трудно ходить, – Морг затаился, – Так что ковылять он будет довольно медленно, вы уж дождитесь. Вы на транспорте?

– Мы позаботимся о нашем человеке, это уже не ваша проблема, – отрезал старик.

Морг, в общем-то, был полностью с этим тезисом согласен. Не его проблема. Он пересек кабинет, по пути на всякий случай чуть вытянул револьвер из-за пояса, и вошел в операционную. Синт выглядел очень напряженным.

– Там за тобой пришли друзья, – сказал доктор, вновь присаживаясь на облюбованное место.

Синт, напротив, вскочил на ноги, выронив планшет, и поискал глазами окно, отсутствие которого убило надежду на побег. Вновь почувствовав легкое головокружение, он привалился к койке.

– Отсюда есть запасной выход?

– Мне он ни к чему, – пожал плечами Морг, – А вот если планшет умер от падения, тебе и за него придется заплатить. Кстати, что там насчет моих денег?

– Всё нормально, я перевёл, – стараясь совладать с собой, Синт поднял планшет и, как можно непринуждённое, протянул Моргу. В момент, когда пальцы того сомкнулись на потёртом корпусе, Синт схватил рукоятку револьвера, за что получил удар под дых, от которого согнулся и закашлялся. Морг бил не сильно, своей настоящей рукой, а не протезом, но удар по его расчетам был достаточно чувствительный, чтобы отбить у пациента желание повторять этот фокус. Не давая поднять голову, Морг удержал Синта за шею.

– Парень, – вздохнул доктор, – Если форма тебе ни о чем не говорит, то я поясню: у меня за плечами служба в таких дырах, по сравнению с которыми тебе этот город покажется милым курортом. Что касается денег, то я не слышал оповещения на моем телефоне, а значит, ты меня наглешим образом обманул.

Краем глаза доктор заметил, как в двери операционной вошло двое крепких парней из свиты. Их заметил и Синт. Морг медленно разжал его шею, чтобы дать себе возможность быстро отреагировать на резкие действия вошедших. Торговец выпрямился, но бежать было попросту некуда: путь к свободе преграждали люди Василиска.

– Ваш парень немного буйный и не заплатил за лечение. А пока на мой счет не упали деньги, я не могу его отпустить, – доктор пожал плечами.

– Да ты сдурел? – искренне удивился один из вошедших, – Парень идет с нами, нас твои деньги не касаются.

– Мои деньги касаются меня, – один из гостей попытался ударить Морга, но тот увернулся и повалил нападавшего на пол. Второй попытался прорваться к Синту, но тот преградил ему путь металлической тумбочкой, с которой, гремя, посыпались инструменты.

Морг парой тяжёлых ударов уложил второго, вернулся к первому, и расправился с ним ударом по ребрам. Недоброжелатели оказались довольно крепкими, но продолжать драку явно не входило в их планы. Морг выхватил револьвер, и под его прицелом выпроводил тяжело плетущихся парней к выходу. Сам доктор остался в глубине кабинета, заперев двери операционной, чтобы пациент не сбежал. Морг спрятался за свой тяжелый стол на случай стрельбы и громко сказал из укрытия:

– Слушай, старик, я думаю, что ты здесь босс, объясняю очень просто: проблемы мне ни к чему, но бесплатно я людей не латаю. Или вы, или ваш парень должны мне денег, и пока мне не заплатят, парень никуда не пойдет.

– Мы можем уладить вопрос с деньгами после, – голос старика смешался с тихим шипением приводов робота, – Но парень пойдет с нами.

– Я попрошу вашего робота выйти, это частная собственность.

– Слушай, что ты там себе возомнил?! – сорвался старик, – От тебя больше проблем, чем пользы. Завалите его, а его помойку взорвите к чертям, представим как несчастный случай.

– Представь себя как несчастный случай, – крикнул Морг и через смартфон вызвал своего робота.

Тот вышел своими неизменно тяжелыми шагами и в боевом режиме попытался свалить чужого робота, но тот был намного ловчее и, к тому же, вооружен. В тесном кабинете, который ко всему прочему занял медицинский робот Морга, это не было особым преимуществом. Медицинский монстр схватил своими мощными манипуляторами незваного гостя, тот в ответ попытался разжать их и освободиться, попутно стреляя из встроенного пистолет-пулемета. Пули рикошетили во все стороны, и доктор сразу вспомнил Египет, почувствовал запах пороха, запах крови, скрипучую пыль на зубах, палящее солнце. Он снова был в Египте, снова в окружении боевиков, отрезанный от подразделения, оставшись только с «Фалангой» в руках. Выскочив из укрытия, он стрелял точно по слабым местам цели, пока та не перестала шевелиться. В переулке появились две другие цели, вооруженные лишь пистолет-пулеметами, что для них было преимуществом, ведь у Морга остался всего один патрон в барабане. Однако об этом знал только доктор: последней пулей он свалил боевика справа и прицелился пустым оружием во второго, тот попытался спрятаться, чем и воспользовался Морг. Нырнув в укрытие, он привычным движением перезарядил оружие, снова выскочил, и два выстрела заставили последнюю цель отлететь на метр назад. В конце переулка Морг заметил полевого командира боевиков, но тот не стрелял – он попытался сбежать. В несколько прыжков Морг настиг его и уложил в несколько ударов. Он хотел забить его до смерти голыми руками, но тот почему-то заговорил не на арабском:

– Не убивай! Иначе Картель твою голову на орбиту отправит!

Морг снова был в городе. Кабинет превратился в настоящую свалку, роботы представляли собой кучу металлолома, и восстановлению не подлежали, оба крепких парня тихо стонут и истекают кровью, а сам доктор держит горло старика в костюме одной рукой, прижав револьвер к его лбу.

– Какой еще картель? Я не имею отношения ни к какому картелю, – начала накатывать мигрень, – Да и иметь не хочу.

– Ты и не будешь иметь проблем, если отпустишь меня и парня.

– Деньги вперед! – рявкнул Морг. Мигрень становилась невыносимой, – За кабинет и операционную тоже придется заплатить!

– Мне надо переговорить с руководством, – пролепетал старик. Морг освободил его, и он встал сначала на четвереньки, а потом и выпрямился во весь рост, – Это была плохая идея...

– Какая? – доктор обессилено сел на асфальт и глянул на старика в перепачканном костюме снизу вверх.

– Использовать тебя, чтобы подлатать парня.

– Использовать? Меня? – Мигрень стальными нитями разрезала мозг на части. Заболели все три его обрубка, которые остались вместо ног и руки. Его уже когда-то использовали. – Мной никто не пользуется, – прорычал Морг, взводя револьвер, – Больше мной никто не пользуется.

Слишком громкий выстрел эхом разлетелся по переулку, пуля с легкостью пробила голову старика насквозь и вошла на несколько сантиметров в стену напротив. Череп старика лопнул, разлетевшись небольшим фейерверком из костей, мозга и крови, тело слегка подпрыгнуло и упало на землю.

– Никто меня не использует, – тише повторил Морг.

Тяжело встав, он нетвердой походкой вернулся в руины своего кабинета и достал из ящика стола баночку таблеток. Это были обычные болеутоляющие, в которые Морг добавлял кое-что собственного производства, что заглушало боль сильнее. Бросив в рот одну, доктор направился к дверям операционной. Каждый шаг отдавался болью в голове, которая раздражала и злила до желания проломить кому-нибудь череп. Во всяком случае, после таблетки Морг не рисковал снова очутиться в Египте.

Мощным ударом ноги он почти сорвал дверь операционной с петель, но заходить не спешил. Пациента нигде не было видно.

– Если ты попытаешься дёргаться, я тебя пристрелю не церемонясь, – в подтверждение своих слов Морг взвел курок и направил револьвер на дверной проём, – Выходи, и очень медленно!

Синт так и не смог отпереть дверь, а когда началась стрельба, он и вовсе бросил эту затею. Бежать через зону боевых действий, в которую этот полоумный доктор и люди картеля превратили кабинет, совсем не хотелось. Теперь, вооружившись острым инструментом, он ждал, пока кто-нибудь войдёт в операционную. Ему было всё равно, кто это будет. Когда стрельба стихла, он занял позицию у стены рядом с дверью, изготовившись к нападению. Но ветеран был не глуп. Синту совершенно не хотелось драться с ним, памятью прошлый опыт, тем более, что тот спас ему жизнь. Хотя вопрос сохранит ли он спасённую жизнь, теперь был открытым. Услышав слова Морга, Синт положил инструмент на пол и отозвался:

– Я объясню, – затем медленно показался в проёме. Увидев чёрное дуло внушительного револьвера, Синт сглотнул и на всякий случай поднял руки, чтобы вояка видел, что он безоружен.

– Начинай прямо сейчас, – Морг грубо толкнул пациента вглубь операционной, сам прошёл к операционному столу, и, усевшись на него, начал допрос: – Кто ты, что ты не поделил

с этими парнями, кто они, и где мои деньги. И учти, мне очень нужно знать, кто они. Теперь эти ребята должны мне за кабинет и за работа.

Волна боли снова прокатилась по мозгам. Неужели у него выработалась устойчивость к собственной химии и одной таблетки теперь мало? Доктор потер виски свободной рукой, навел револьвер на Синта и стал ждать ответов на свои вопросы. Синт отступил на шаг к стене, внимательно следя за пистолетом.

– Эти ребята из крупного наркокартеля. Мы занимаемся... одним и тем же бизнесом. Я не связан с картелем, и им это не нравится. Они хотят, чтобы я работал с ними, но тут наши интересы расходятся. Несогласные, похоже, долго не живут, но мне, видимо, решили дать второй шанс. Не знаю как, но они заблокировали мой счёт. Доступ к нему они получить не могут, но теперь я тоже не владею средствами, которые заработал. Пока счёт заблокирован, я не смогу заплатить за операцию.

Как загипнотизированный он следил за дулом, иногда переводя взгляд на Морга. Информация с трудом поступала в болезненный мозг доктора, и он едва удерживался за нить разговора. Одно Морг понял ясно: денег нет.

– Мне не нравятся парни вроде вас. И мне не нравится, во что ты меня впутал. И мне не нравится, что денег я, видимо, не увижу.

Морг соскочил со стола и опрокинул его свободной рукой. Стол тяжело грохнулся на пол, уронив вслед за собой столик с инструментами. Торговец невольно вжался в стену, не зная, чего ожидать в следующий момент: пулю или удар тяжёлым протезом. Морг начал ходить по комнате, не сводя прицел с Синта. Он из последних сил держался, чтобы не взять вторую таблетку. Покоя не давала та же мысль – привычная доза собственных болеутоляющих больше не действовала. Это означало, что дела в его жизни могут пойти совсем плохо.

– Такой шанс выпадает не всем, – заговорил Морг, – И ты от него отказался. Такого рода организованная преступность обещает пожизненный стабильный заработок и крышу – во всех смыслах. В чём подвох? Или тебя сначала ударили по голове и только потом спросили?

– Надеюсь, это не исповедь перед казнью, – попытался усмехнуться Синт. – Не хочу быть чьей-то пешкой. Я не инструмент для заработка, как бы им этого не хотелось, и я бы предпочёл самому решать, чему быть в моей жизни, а чему не быть. Опустит оружие.

– Я бы просто грохнул тебя, не будь ты должен мне денег. С трупа я точно ничего не получу, да и на запчасти тебя разобрать не получится.

– Я знаю, любой труд должен быть оплачен, – Синт говорил медленно, так чтобы в интонации звучала готовность к сотрудничеству. Он надеялся, что это успокоит доктора, который, похоже, был не в себе. – У меня есть знакомый хакер, он может решить проблему с заблокированным счётом. Нужно только кое-что забрать из моей лаборатории.

Перспектива открыть место расположения лаборатории контуженному доктору Синта отнюдь не радовала, но он не видел другого выхода. К тому же лабораторию можно будет перенести и в другое место, когда он, наконец, выпутается из этой истории с долгом.

– Хорошо, что ты не в том состоянии, чтобы бегать, – трясушейся рукой Морг закурил новую сигарету, – Иначе пришлось бы стрелять тебе по ногам, а новых ног у меня сейчас нет.

Прежде всего нужно было позаботиться о том, чтобы полиция не нашла ничего интересного в переулке перед дверьми подпольной клиники. На телефон Морга уже пришло сообщение, что легкий полицейский вертолет спешит туда, где беспилотники зафиксировали стрельбу. Благодаря сегодняшнему завтраку Морг знал, куда девать трупы. Впрочем, после беглого осмотра на предмет интересных имплантатов, от трупов осталось не так уж и много. Сами приращения обещали неплохой заработок: это были едва не последние модели на рынке. Доктор на удивление быстро справился с их извлечением, не забывая следить за Синтом, который по его приказу сидел на полу у стены напротив. Морг был готов в любой момент схватить лежащий рядом револьвер и прикончить пациента, если тот попытается сбежать. Синт, однако,

понимал зыбкость своего положения и предпочёл вести себя смирно. К тому же, от наблюдения за работой доктора Синт почувствовал приступ тошноты, и, не желая участвовать в происходящем, торговец прислонился затылком к стене и закрыл глаза.

Уложив бесполезное мясо, оставшееся от нападавших, в пакеты, доктор оставил их в условном месте. Дальше пришлось орудовать самым медицинским из своих аппаратов – небольшим насосом для мытья полов. Им доктор смыл мозги старика с асфальта и отправил их в канализацию – где, по мнению Морга, и место всем наркоторговцам. С роботами особых проблем не было: доктор, ободрительно взмахивая револьвером, вежливо попросил Синта помочь, и вдвоем они быстро разобрали роботов на неузнаваемый металлолом, который тут же оказался в мусорном баке. Операционную Морг заставил несколькими большими листами металла и завалил мусором, после чего окончательно превратил свой кабинет в свалку. Так что даже если полиции и удастся попасть внутрь, увидят они только брошенный притон бомжей. На это Морг очень надеялся.

После всего этого доктор сложил в небольшую сумку планшет, несколько банок своих таблеток, патроны, и еще кое-что из мелочи. Он не знал, сколько продлится путешествие с наркоторговцем, но искренне желал, чтобы завершилось оно поскорее. Морг запер последний замок входной двери и привалил ее ржавой пустой бочкой как раз в тот момент, когда в небе над переулком просвистел в направлении ближайшей площадки вертолет. Морг знал, что площадка уже непригодна к посадке, и полиции придется искать другую. Наконец, их путешествие началось: торговец впереди, так, чтобы доктор его видел и контролировал, сам Морг с сигаретой в зубах брел за его спиной.

Они вышли на оживлённую улицу. Синт почти физически ощущал взгляд доктора, когда хоть немного ненамеренно отдалялся. Воздух был неприятно сырым, а частые порывы ветра заставляли Синта зябко поводить плечами. Он заметил, что искусственная кожа не ощущает холода. Изредка на него падали любопытные взгляды, задерживающиеся на свежих швах. Этот район был совершенно незнаком торговцу, и ему пришлось полагаться на доктора, который, видимо, отлично здесь ориентировался. Спустя несколько минут они оказались на стоянке, где теснились рикши – так называли совсем легкие вертолеты без салона, где пассажиры сидели на непрочного вида перекладинах прямо по бортам машины. Синт недоверчиво рассматривал ненадёжную конструкцию, полет на которой не предвещал ничего хорошего, но ободряемый толчками доктора он все-таки оказался прицеплен за джинсы к корпусу рикши. Сам доктор сел рядом и даже не подумал пристегнуться – вместо этого он крепко впился протезом в перекладину. Морг коротко бросил водителю адрес, который нехотя подсказал Синт, и машина с хрипом поднялась в воздух. Торговец крепко вцепился в летательный аппарат, словно не веря, что металлический трос в состоянии уберечь его от падения. Морга такая поездка совсем не смущала. Через двадцать минут они были на месте, в районе, который на первый взгляд мало чем отличался от района, где жил Морг. Но только на первый взгляд: теперь уже доктор был вынужден следовать за торговцем по его территории. Протез рефлекторно ухватился за рукоять револьвера.

Вскоре они оказались на месте – в переулке между покосившейся башней-общезитием на улице Хогенбирк и на вид пустым промышленным зданием на Двадцать Девятой улице. Синт остановился перед ржавой железной дверью в подвал, на которой висел древний замок. Отмеряв расстояние в две ладони от порога, он потянул вверх жухлую траву. Это был нехитрый тайник для ключа. Ставить цифровой замок здесь не имело никакого смысла, бродяги просто разобрали бы его на запчасти.

Со скрипом отворив дверь и спустившись по узкой лестнице, они оказались внутри. Щёлкнув переключателем, Синт зажёл люминесцентные прямоугольные светильники, прикрученные к бетонному потолку.

В лаборатории царил стерильный порядок. И хотя она была довольно маленькой, в ней умещался длинный алюминиевый стол, заполненный всевозможной лабораторной утварью, узкий диван с аккуратно расставленными подушками, тумбочка и множество подвесных шкафов, в которых Синт хранил ингредиенты. На тумбочке покоился кубик-проектор, который обычно транслировал показатели химических реакций. В самой тумбочке располагался мощный процессор – последнее крупное вложение Синта в свою индустрию.

– Не трогай здесь ничего, – сказал Синт, заметив, что Морг с интересом рассматривает кое-что из его реактивов.

Здесь же был спрятан и «Таурус» – пистолет, привезённый Синту из Бразилии одним знакомым контрабандистом. Патроны он хранил отдельно, часть из которых сейчас находилась в сейфе вместе с планшетом.

– Так вот как выглядит кузница счастья, – протянул Морг, – Жаль, я не прихватил с собой взрывчатку, это место наверняка хорошо горит.

– Да ты завидуешь?

– Тебе-то? – доктор окинул торговца пренебрежительным взглядом, – Меня за мой бизнес никто не избивал до твоего состояния.

Синт вздрогнул и поспешно отогнал еще слишком свежие воспоминания. Здесь он чувствовал себя дома, и даже страх перед крупнокалиберным револьвером отступил при виде того богатства, которое у него ещё осталось. Первым делом он извлёк из шкафчика потрёпанного вида рюкзак с кислотно-зелёным трилистником. Туда Синт принялся складывать оставшуюся нереализованную синтетику. Накануне он произвёл крупную партию, но носить всё с собой было опасно, да и не имело смысла, поэтому торговец ограничился тремя пятиграммовыми пакетиками белого порошка. Затем он достал когда-то оставленную одежду, от которой исходил приятный свежий аромат, и не без удовольствия натянул чистые джинсы, серо-зелёную майку с вензелем, поверх которой накинул чёрную толстовку.

В другом шкафчике были заботливо расставлены съестные припасы. Синт взял открытую пачку галет, бутылку воды, сел на диван и принялся за обед. Хотя он не чувствовал сильного голода, но стоило проглотить первую галету, как головокружение напомнило ему, что крайний раз он ел пару суток назад. Не проявляя вежливого гостеприимства, Синт проглотил галеты, не предложив Моргу. Пока тот рассматривал колбы и оборудование на лабораторном столе, Синт незаметно вытащил из-под подушки заряженный «Таурус» и спрятал во внутренний карман толстовки, пришитый специально для этих целей.

– Не советую использовать это против меня, если только у тебя там не автомат, – бросил доктор, – Что ты себе выбрал в качестве средства обороны?

– О чём ты?

– Ладно, строй из себя невинную овечку, но здесь слишком тихо, а твой ствол гремит как старый мопед. Да и в отражении от во-он той стеклянной дверцы шкафа все хорошо видно, – Морг достал пачку с сигаретами, – И что же, ты собрался воевать со своим картелем? Учти, они должны мне денег.

– Они меня не найдут. Я рассчитаюсь с тобой, а с ними разбирайся сам.

Синт, уже не скрываясь, положил коробку с патронами в полупустой рюкзак.

– Никакого курева здесь, – заметив сигарету в руках медика, пресёк его действие Синт, – некоторые реагенты очень чувствительны к дыму.

– Как скажешь, – Морг спрятал сигареты обратно и почувствовал запоздалый эффект от своих медикаментов. Что-то определенно пошло не так, раз пилюля подействовала больше чем через час. Рука плетью повисла вдоль тела, протез слегка подергивался, и только благодаря надежным искусственным ногам доктор все еще не завалился на пол. Нужно было держать себя в руках.

– Уверен, что когда ты попытаешься что-то сделать со своими счетами, – медленно проговорил Морг, – они не отследят, откуда проводят транзакцию? Может, они так тебя и нашли в первый раз? Патроны лично я держал бы в пределах досягаемости.

– Спасибо за совет, – Синт ссыпал горсть патронов в карман, – Не уверен. Поэтому хочу разбросать деньги по нескольким счетам, так им будет сложнее меня вычислить. А ещё всегда можно уехать.

Заметив, что Морг с трудом держится на ногах, он извлёк из шкафа стеклянный пузырёк, наполовину наполненный белым порошком, на вид ничем не отличавшимся от того, что был рассыпан по пакетам.

– Возьми, станет легче.

– Засунь свою дрянь себе в за... – Морг вдруг забыл, что хотел сказать, но, глянув на пузырек, вспомнил: – Не нужна мне твоя дрянь. Тем более ты ничего не смыслишь в биохимии и не представляешь, что с организмом сделает смесь твоей гадости и моих легальных таблеток.

Морг ненадолго задумался, и уточнил:

– Почти легальных. Уехать – отличная мысль, только вряд ли твои коллеги в другом городе встретят тебя с распростертыми объятьями. Время одиночек прошло, парень, смирись. Я присяду?

Не дожидаясь ответа, Морг тяжело плюхнулся на диван. С неожиданной для себя ясностью он понял, что уже давно ему не приходилось сначала ночь напролет оперировать, а потом участвовать в перестрелке. Организм отвык от таких нагрузок, и, видимо нервное напряжение отсрочило действие лекарства, которое теперь сваливало его почти как в первый раз.

Синт задумчиво повертел пузырёк и, решив, что лекарства всегда пригодятся, бросил его в открытый рюкзак.

– А сам-то ты как собрался получить с них деньги? Или ты думаешь, что они и правда заплатят?

Неожиданно Синт осёкся. Медику ничего не стоит продать его картелю и получить за это гораздо большие деньги, чем может предложить скромный торговец. Рука сама потянулась к внутреннему карману толстовки, где покоился «Таурис».

– Сколько раз я оказывался в такой ситуации, – вздохнул Морг, – В последний раз у меня обе руки были собственные. И они меня подвели. А вот протез еще ни разу не подводил. Уверен, что хочешь устроить между нами соревнование по стрельбе?

Морг не пошевелил ни одним мускулом, но взглядом вцепился в химика, изготовившись к тому, что тот проявит последнюю в своей жизни глупость. Впрочем, Морг не был уверен, что в его текущем состоянии рефлексы будут так хороши, как он их только что расписал. Едва ли не впервые в своей жизни доктор откровенно блефовал, хотя и не подавал виду. Синт отдавал себе отчёт, что в дуэли с бравым воякой у него нет шансов, поэтому, сжав кулак, опустил руку.

– Ты ведь собираешься сдать меня им?

– Я пока даже не знаю, как на них выйти, – Морг пожал плечами. Он чувствовал, что вышел на плато: идти никуда не хотелось, говорить тоже, хотелось просидеть на удобном диване вечность. При этом он умудрялся сохранять относительную ясность сознания: – Кто-то должен мне заплатить за мое время и мое рабочее место. Если за твою шкуру они компенсируют мои затраты, почему бы мне тебя не сдать им?

Хотелось закурить. Сигарета была бы отличным дополнением к расслабленному состоянию.

– Сам виноват, – лениво махнул рукой Морг, – Как ты вообще опустился до торговли ангельской пылью?

Синт ответил не сразу. Он рассматривал в небольшое настенное зеркало, подсвечиваемое белым неоном, чёрные ленты швов. Они выглядели, как пара проводов, проведённых

от линии лба к затылку и подключённых прямо к мозгу – непривычное и жутковатое зрелище. Общее впечатление дополняли ввалившиеся синие глаза, обрамлённые фиолетовыми синяками. Кроме новшеств во внешности в левом плече ощущались жёсткие искусственные мышцы.

– Могло быть хуже, – усмехнулся Морг.

– Пришлось выбиратья после отчисления из университета, чтобы не умереть где-нибудь в подворотне, – Синт пропустил комментарий доктора мимо ушей, потянулся было за пачкой сигарет на тумбочке, но вовремя остановился.

– Пошел бы легальным химиком.

– Для этого мне не хватило двух лет в университете. Отчислили из-за обвинения, которое в итоге сняли. Хотя я не жалею, в конце концов, для кого-то доза – единственное спасение, и я для них вроде доктора.

– Каждый зарабатывает как может, – Морг почувствовал, как начал потихоньку выходить с плато, и как возвращается ясность рассудка, – Но твоя химия не спасет ни одной жизни. Ты вон свою собственную шкуру чуть не потерял.

– Я помогаю таким же отбросам хоть ненадолго вырваться из кошмара.

– Выйди в трущобы и посмотри, как успешно они вырываются из кошмара. Ты всего лишь подменяешь один кошмар другим, в более блестящей обертке.

Когда они выбрались на улицу, уже совсем стемнело. Пришлось внимательнее всматриваться под ноги, чтобы не наступить в многочисленные лужи, химический состав которых лучше было не знать. Синт уточнил, что им придется пройти пару кварталов, на что Морг охотно согласился, подкуривая долгожданную сигарету. Эффект болеутоляющих проходил так же стремительно, как и появился, но к счастью для доктора, боль была ещё терпимой. Тем не менее, ему хотелось поскорее закончить с этим делом и вернуться к себе. Ему не нравилось находиться в чужом квартале, о котором ему ничего не известно, и где он не может полностью контролировать ситуацию. Виду Морг не подавал, но ему не нравилось, что здесь у Синта может быть несколько вооруженных знакомых: всего один условный сигнал, и доктор может получить пулю в упор из ближайшей закрытой двери, которая в любой момент могла распахнуться. Невольно вспоминались первые дни в чужих жарких странах, где его сослуживцы точно также опасались получить очередь из вложенного в детские руки автомата. Моргу хотелось верить первому ощущению, что у химика не так уж и много знакомых, и среди них нет вооруженных громил, но инстинкты подсказывали, что не все так просто. Морг ловил себя на мысли, что рука рефлекторно сжимает рукоять револьвера, и приходилось силой воли опускать ее чтобы не вызывать подозрений у окружающих. Доктор почему-то думал, что жителям другого района не наплевать на его персону. Паранойя окружала уставшее тело Морга.

V

Хакер, которого звали Ирлен, жил на Уиндвардсайдской улице, в одном из приличных кварталов ближе к Центру, где уже не встречались теснящие друг друга торговые палатки. Ирлен жил тем, что работал в компании ITS, производящей микрочипы для бытовой техники, а в свободное время взламывал сервера таких же небольших фирм, перепродавая информацию конкурентам. Он был на два года младше Синта и когда-то являлся его постоянным клиентом, пока не перешёл на более тяжёлую химию. Отношения, сложившиеся между ними ещё в университете, нельзя было назвать дружбой: Синт всегда расценивал их как взаимовыгодное сотрудничество. Пока интересы Ирлена и Синта совпадали, они поддерживали связь.

– Синт, чувак, ты в курсе, какой сейчас час? В такое время может нагрянуть только полиция, – в приотворённую дверь высунулась взлохмаченная рыжая голова Ирлена с чёрной серьгой в ухе.

– Извини, что не предупредил. Мне нужна помощь.

– Вообще-то у меня тут небольшая вечеринка, – Ирлен заглянул за плечо Синта и, заметив Морга, понизил голос, – Какого чёрта? Кто это?

– Ему можно доверять, – соврал Синт.

– Ну не знаю, чувак... – Ирлен провёл ладонью по жёсткой бороде и недоверчиво оглядел доктора, – Ладно, заваливайтесь.

В нос ударил сладковатый запах. В помещении клубился дым, подсвечиваемый разноцветными лампочками с самых неожиданных ракурсов. Словно отовсюду сразу доносилась ритмичная музыка, а в полумраке угадывались танцующие силуэты. Логово хакера состояло из двух комнат и просторной кухни, которая редко использовалась по прямому назначению. В одну из комнат вела непримечательная дверь с кодовым замком. Там находилась святая святых хакера – серверная, в которой он проработал тайный выход и простенькую систему ликвидации данных. Даже если нагрянет полиция, они не найдут ничего компрометирующего, всего лишь пара перегоревших серверов и пяток компьютеров. Во всей комнате по потолку петляли непрочко закреплённые провода, местами провисавшие до уровня головы, так что Синту приходилось пригибаться, чтобы не задеть их. Впрочем, Ирлен приспособился использовать провода в качестве декора, усадив на них миниатюрных монстров из модных комиксов.

– Можете пока упасть там, – Ирлен махнул на диван, где, весело переговариваясь, уже сидели две девушки инопланетного вида, чьи волосы были собраны в высокие конструкции кислотных цветов.

– Мы не задержимся.

– Расслабься, – протянул Ирлен, – я только запущу компы, – и, хлопнув Синта по плечу, оставил его в переполненной комнате.

В подсвечиваемом зелёным прожектором углу располагался внушительных размеров кальян, внутри которого при каждой сделанной затяжке поочередно загорались разноцветные лампочки. Вокруг него расселись причудливого вида гости, определить пол которых было весьма затруднительно. Кальян являлся основным генератором сладкого дыма, разлившегося по комнате и забирающегося в лёгкие. Синт почувствовал, как начала кружиться голова. Кто-то не сильно толкнул его в плечо, мягко обвил запястье и потянул в противоположный угол комнаты. Он освободил руку из плена зеленоволосого, обтянутого в чёрный полимер существа, и выбрался на кухню.

Морг как обычно не подавал виду, но глаза его перескакивали с одной вещи на другую. Все это движение было слишком чуждо для него, доктор почувствовал себя старым, однако вмиг помолодел, когда отвергнутое Синтом зеленоволосое существо переключилось на него. Он хотел было воспользоваться представившейся возможностью подхватить какой-

нибудь новый подвид триппера, но, заметив, как Синт проследовал в кухню, доктор деликатно покинул девушку и стал пробираться в том же направлении. Дышать стало немного легче, хотя дым проникал и сюда. Спустя какое-то время появился Ирлен с голографической установкой размером с мизинец.

– Да, я сразу не спросил. Знаешь, забыл как-то. Какова цена вопроса?

– У меня сейчас нет денег, поэтому я и здесь.

– Чувак, ты же знаешь на чём я теперь, – задумчиво проговорил Ирлен, – хотя, честно сказать, я соскучился по твоей дряни.

– Я заплачу деньгами, если сможешь разблокировать счёт.

– Тридцать грамм и две штуки. А если не смогу?

– То у меня не будет средств.

– Синт, чувак, это уже не мои проблемы. Тебе всё равно придётся заплатить.

Хакер запустил голограмму, которая начала транслировать прямо перед лицом непонятные Синту программы, выглядевшие как нагромождение разномастных иконок, цифр, значков, полей и прочих странных для химика хакерских тонкостей. В эти времена все немного разбирались в компьютерной безопасности, но Ирлен был намного профессиональнее среднестатистического жителя. Хакер быстро набирал что-то в этом нагромождении символов, стуча пальцами по столу, на который проектировалась клавиатура. Это продолжалось довольно долго, и Синт начал скучать, пока Морг курил, задумчиво поглядывая на молодых людей в комнате.

– Плохие новости, – Ирлен прищурился, – счет заблокирован напрямую безопасностью банка, и взламывать его самоубийству подобно. Всё, что я могу – сделать тебе новый левый счет, пустой, разумеется.

– Ладно, – Синт покосился на Морга, – делай.

– Не иметь резервных и подставных счетов, в наше-то время, – покачал головой Морг, – Слушай, компьютерный гений, а если эти парни отследят наше местоположение, пока ты будешь хакерствовать?

– Чувак, ты же сам говорил про подставы, – ухмыльнулся Ирлен, – Отследят они меня максимум до рекламного щита в другой части города. А что за парни?

– Тебе лучше не знать, – ответил Синт.

Морг почувствовал, как его телефон завибрировал на беззвучном режиме. Номер был незнакомый, что не было необычным при его роде деятельности.

– Здравствуй, Гуннар, – заговорили на другом конце линии, – Ты помог сбежать человеку, который нам нужен.

– Гуннар не вернулся с ближнего востока, – ответил доктор и продолжил по пути в комнату. Слышно здесь было хуже, но разговор обещал быть интересным. Своего имени Морг не слышал очень и очень давно, – С вами говорит доктор Морг, специалист по ремонту протезов. Ваш человек должен мне денег.

– Доктор, если вы доставите его к нам в условленное место, мы с радостью перекроем все ваши расходы. Может быть, у нас даже найдется место для такого опытного бойца.

– Я не солдат. Но я обещаю обдумать ваше предложение. Где мы встретимся?

– Наши люди будут вас ждать на перекрестке Вилледж и Пайн Сквер. В случае чего можете звонить на этот номер. Если же вам понадобится помощь...

– Вы можете заинтересовать меня авансом за доставку вашего парня. Номер счета сброшу вам в сообщении. Можете попытаться его заблокировать, это один из счетов немецкой офтальмологической клиники, я его использую как транзитник.

– Вы неплохо подготовлены.

– Не первый день в этом бизнесе. До связи.

Закончив разговор, доктор вытащил сим-карту и вставил другую. Даже если люди картеля отследили звонок, они выйдут на логово бедного хакера, до которого доктору не было

никакого дела, тем более что пользы от него оказалось немного. Его все еще могли обнаружить по устройству, но Морг не просто так в свое время отдавал телефон одному хорошему специалисту на черном рынке. Получив новые легкие, тот с радостью сделал все, чтобы маленький неприметный аппарат доктора было чрезвычайно трудно отследить. Подмигнув по пути зеленоволосому созданию, которое беззаботно болтало с желто- и красноволосыми сёстрами, доктор вернулся на кухню и встретил недружелюбный взгляд Синта.

– Твои друзья звонили. Предложили мне за твою шкуру денег.

– Ты говорил, что ему можно доверять, – коротко заметил Ирлен.

– Ты согласился? – Синт пытался по выражению лица Морга угадать, что у того на уме.

– Это зависит от того, заплатят мне аванс или нет. В конце концов, от тебя я денег так и не получил. Главная проблема заключается в том, что вряд ли мне оставят много времени пожить за то, что я сделал с их бойцами.

– Они и не собираются с тобой сотрудничать, – серьёзно сказал Синт. – Меня могут и не убить, а вот ты им только мешаешь.

– Разве я не то же самое сказал? – доктор озадаченно потер подбородок под густой бородой.

– Чуваки, – вмешался Ирлен, – это не моё дело, но это моя нора. Если хотите устроить разборки в стиле Марвел, катитесь в другое место. Но я, – Ирлен встал между Синтом и Моргом, обхватив обоих за плечи, – предлагаю зависнуть до утра.

Не дожидаясь ответа, он направился в комнату, и, изображая рукой знак бесконечности, протянул:

– Расслабьтесь.

Синт решил последовать совету хакера, найдя его предложение не самым плохим в сложившейся ситуации. Торговец извлек из холодильника шарообразную бутылку с янтарной жидкостью, откупорил её и влил в себя около трети. Питье на пустой желудок оказалось крепковато, и Синт принялся искать, чем бы закусить терпкий пряный напиток.

– Теперь ты должен еще и своему другу? – Морг подошел к холодильнику, явно намереваясь последовать примеру, который только что подал торговец.

– Ирлен не будет требовать с меня денег, если у меня их нет.

– Какой тогда был смысл ставить обязательную оплату даже в случае провала? – Морг с легкостью откупорил бутылку протезом и попытался влить в себя сразу половину – как в молодости. Но уставший организм не хотел принимать за раз так много алкоголя, и доктор, закашлявшись, оторвался от бутылки, не дотянув по количеству выпитого даже до тощего наркоторговца.

– Чтобы я поторопился с их поиском.

Синт почувствовал, как тепло обволакивает его изнутри. Все проблемы отступали на второй план и казались какой-то нелепой случайностью, которая утром разрешится сама собой. Он подошёл к круглому окну. С восьмого этажа открывался вид на уходящую к Центру улицу, которая освещалась холодным светом фонарей и сейчас выглядела абсолютно безлюдной. Выходи и шагай в направлении лучшей жизни, и никто тебя не остановит. Затем его взгляд сфокусировался на стекле, из которого измученно смотрело собственное отражение. Его вид заставил Синта вернуться от созерцания к мрачным мыслям.

В его голове выстраивался план. Он отвернулся от окна, достал из кармана толстовки пачку сигарет и, щёлкнув кнопкой зажигалки, не спеша втянул горький дым. Нужно было избавиться от медика. Самым простым вариантом был побег, тем более сейчас для этого самое подходящее время. Нужно лишь дождаться, когда доктора свалит усталость, но при этом не упасть самому. Раздумывая над этим и следя за Моргом, Синт медленно делал затяжку за затяжкой.

– На что ты рассчитываешь, док? – внезапно спросил он. Алкоголь постепенно притуплял чувство осторожности. – Так и собираешься за мной таскаться, чтобы я не исчез из твоего поля зрения? Или надеешься обвести картель вокруг пальца?

– Рассчитываю на деньги, – вновь вдохновленный Синтом, доктор закурил одну из своих сигарет, – Твои друзья не заплатят мне за твою шкуру и грохнут, нормальные бизнесмены не прощают такой плевок в лицо фирме, вроде того, что я сделал утром.

– Зря теряешь время, – Синт снова втянул лёгкими едкий дым. – Что вообще тебя дёрнуло палить в их людей?

Морг тоже затаился, поглядел на силуэты в комнате: оттуда доносилась не очень громкая, но ритмичная музыка, под которую молодежь занималась ровно тем же, чем занимались их предшественники пятьдесят, сто, двести, тысячу лет назад. Кутили, жили, любили всего одну ночь, чтобы завтра полюбить снова, в незнакомом месте, незнакомого человека. Такая простая, такая обычная жизнь.

– Ничего не смог с собой поделаться, – пожал плечами Морг, – Я хотел решить все мирно, но проклятая контузия дала о себе знать.

Люди в комнате переливались разными цветами, кислотными и пастельными, подвешенные под потолком пластиковые монстры, казалось, тоже пляшут в игре света и теней, сладковатый дым волнами вытекает на кухню, смешиваясь с горьким сигаретным дымом, слегка дурманя и без того уставшие мозги.

– Когда-то я тоже хотел, чтобы такие вечеринки продолжались вечно, – доктору под действием алкоголя захотелось поговорить, – Но у кого-то выше меня были другие планы на мою жизнь, так что я оказался в связке таких же неудачников на других вечеринках, с бронетехникой, клонами-шахидами, боевыми дроидами и целой кучей автоматического оружия всех сортов.

– Наши жизни нам не принадлежат. На них у кого-нибудь всегда найдётся свой план, – Синт опустошил бутылку до половины и нетвёрдой походкой направился в комнату.

Морг остался один со своими мыслями и начатой бутылкой спиртного. Он хотел было выпить больше, но организм сказал решительное «нет». Поболтав бутылку в руке, он отставил ее и сам устался в окно. Наши жизни нам не принадлежат – смысл этой фразы понимаешь только тогда, когда вырвавшись на свободу, вновь оказываешься связан: контрактами, проблемами, карьерой, присягой. Общество людей-вещей, где каждый кому-то принадлежит. Только кому принадлежат те, кто владеет остальными людьми?

В комнате Синт нашёл Ирлена в окружении двух симпатичных инопланетянок, они попытались было усадить его рядом, но он удержался на ногах.

– Выглядишь неважно, чувак, – Ирлен выдохнул кольцо розового дыма, приведя девушек в восторг.

– Нужно поговорить, – Синт чувствовал, что пол под ногами медленно качался, как палуба на волнах, и от этого к горлу подступала тошнота.

– Только потому, что я в настроении, чувак, – Ирлен поднялся, – Я скоро к вам вернусь, – хакер послал воздушные поцелуи огорчённым созданиям и направился в серверную.

Включать свет хакер не стал, но ярких огней из соседних домов хватало, чтобы проникнуть и сюда, благодаря чему можно было рассмотреть обстановку комнаты. Она была лаконичной, даже скучной: у стены висела прикрученная одноместная койка, в центре располагался круглый стол с расставленными на нём компьютерами, обхватывая кольцом башенноподобный системный блок, от которого прямо в потолок уходил целый пучок связанных проводов. На противоположной от койки стене висела внушительная панель с непрерывно вспыхивающими и гаснущими лампочками. От панели исходило едва уловимое жужжание, вызываемое миллионами электрических импульсов под металлическим корпусом.

– Ну?

– Мне нужны деньги, двадцать одна тысяча, – опираясь о стену, проговорил Синт, – с возвратом.

– Ой ли? – усмехнулся Ирлен и покачал головой, – Доиграешься ты, что и я открою охоту за твоей головой.

– Лучше я буду должен тебе, чем этому психу, который решитит пулями всех, кто ему не нравится.

Ирлен вскинул подбородок, и сделал вид, что оценивает Синта, перебирая пальцами бороду.

– Договорились, чувак. Но вздумаешь меня прокинуть, – он сложил правую руку пистолетом и направил на Синта, – я продам тебя в рабство.

Затем он достал планшет, сосредоточенно проделал операции со счетами, после чего вручил планшет Синту так, что тот пошатнулся.

– Ни в чём себе не отказывай, – и, напевая что-то лирическое, покинул серверную.

Синт перевёл двадцать тысяч на счёт медика, отчего почувствовал несказанное облегчение. Конец. Этот ненормальный невозвращенец больше не будет плестись тенью за ним, так что можно, наконец, озадачиться собственными проблемами. Но это завтра. Он добрался до койки, которая показалась ему самой удобной койкой из всех, на которых ему приходилось отдыхать.

Доктор лениво попивал пойло, все еще находясь на кухне, и уже почти дошел до того состояния, когда можно было влиться в толпу молодых людей и самому почувствовать легкий привкус той жизни, которая теперь была несказанно далеко. В то же время усталость раззадоренная выпивкой ревниво пыталась свалить тело доктора в глубокий сон. Вибросигнал прозвучал неприятным отзвуком реальности, и Морг достал телефон. Он сильно удивился: двадцать тысяч все-таки пришли с подписью: «Вместо устной благодарности». Вот и все, операция оплачена, хотя реально она влетела Моргу больше, чем в двадцать тысяч. Можно прямо сейчас пойти домой, но доктор решил не отказываться от любезного предложения хозяина и все-таки зависнуть до утра. В сухом остатке у доктора была операционная, которая не пострадала, а вот кабинет придется собирать по-новой. Впрочем, он надеялся, что извлеченные из боевиков улучшения помогут ему окупить затраты. Оставалось решить проблемы с организованной преступностью, но доктор слишком устал. Он хотел все-таки пойти к молодежи и подцепить на ночь кого-то из девушек, но ноги – вернее, обрубки ног – перестали слушаться, в то время как протезы устойчиво стояли на полу. Тело доктора наклонилось назад, и стойкие протезы все-таки позволили телу опрокинуться. Доктор не был особо против: он привалился к тумбочке, крепко взялся протезом за рукоять «Фаланги», и мирно захрапел.

VI

Утром Синт проснулся от приступа тошноты. Вцепившись в края раковины, он пытался дышать как можно глубже, борясь с рвотными позывами. Однако очередная волна оказалась сильнее, и Синт, проклиная себя, склонился ниже над раковиной и вернул то небольшое, что болталось у него в желудке в виде смеси желчи и алкоголя с неперевавленными кусками неясного происхождения. Когда ему, наконец, стало легче, он привел себя в порядок и выбрался из ванной.

В комнате было такжелюдно, но тихо. Гости спали прямо на полу, словно сон застал их там, где они только что танцевали. Ирлена нигде не было видно, как и Морга. Стараясь ни на кого не наступить, Синт прошёл через комнату и покинул логово хакера. Он направлялся в лабораторию, которая всё ещё оставалась его убежищем.

Тем временем Морг уже плелся от ближайшей площадки с рикшами в сторону закуской Али-Ахмеда. Прошедший вечер у хакера не подарил ему ничего, кроме головной боли и разрывшейся от неудобного сна спины. Он так никого и не подцепил, алкоголь помехами искажал восприятие реальности, но удалось хотя бы немного поспать за эти двое безумных суток. Выпил доктор не так уж и много, так что чувствовал он себя неплохо, о чём свидетельствовал и разыгравшийся аппетит. Неожиданно – все еще на вибровызове – зазвонил телефон.

– Как настроение, Гуннар? Полагаю, аванс немного взбодрил вас? Надеюсь, вы помните, где мы встречаемся? Постарайтесь, чтобы он ни о чём не догадался. Остальную сумму получите сразу после передачи. Мы на вас рассчитываем.

– Благодарю, – буркнул Морг, – Вы проделали тяжелую работу, чтобы выяснить, кто я. Особенно учитывая, что я никогда не скрывался, потому как ни в какие криминальные дела не вовлечен. А ваш аванс я, пожалуй, приму как деньги на ремонт моего кабинета, который ваши люди разгромили. Парень ваш тоже рассчитался, так что на мой вкус все мои проблемы решены. Надеюсь, что у нас с вами больше не будет недоразумений.

– Доктор, наша организация не прощает такую наглость.

– А я не прощаю, когда кто-то разрушает мою собственность, – от всего этого разговора у доктора голова разболелась еще сильнее, – В следующий раз советую брать с собой штурмовую группу, если захотите со мной расправиться.

– Вы совершаете большую ошибку, доктор. Наша организация дала вам второй шанс. Не следовало им пренебрегать.

– Предлагаю вам решить все мирно. Парень заплатил мне свой долг, мне незачем его сдавать. Вы заплатили за испорченное имущество. Давайте на этом и закончим, иначе вы потеряете еще бойцов, а я потрачу слишком много денег на боеприпасы. Всего хорошего.

Настроение испортилось. Следовало вернуть деньги, тогда бандиты точно отстали бы от него, но слишком долго Морг позволял повелителям мира сего, как недавно выразился торговец счастьем, пользоваться своей жизнью в своих целях. Старик что-то сказал про план – значит, сам того не зная, Морг оказался частью чьей-то игры. Это ему совсем не нравилось, но отступать он тоже не собирался: он уже отступил однажды, вышел из игры, и опустил на это дно.

Наконец Морг оказался у Али-Ахмеда: араб как всегда радушно, в своем рыночном образе принял доктора.

– Дорогой гость порадовал мое сердце с самого утра своим присутствием, – продавец и повар в одном лице широко улыбнулся, – Что желаете, любезный доктор?

– Дай шаурмы и избавь меня от своих речей, – доктор махнул рукой.

– Доктор сделает утро еще более прекрасным, если скажет мне, что он решил с Ханом.

Будто других проблем сейчас не было. Впрочем, Морг уже мысленно согласился с тем, что азиату стоит поставить новый стимулятор. Ему совсем не хотелось разрушать такую странную дружбу двух торговцев – такое редкое явление на улицах.

– У вас необычные взаимоотношения.

– Эти улицы слишком злые, по мнению простого сирийского повара, – Аль-Ахмед не оторвал взгляд от блюда, которое готовил, – Но я верю и вижу, что под толстым слоем грязи и гнили на улицах все еще есть что-то хорошее.

– В этом мире ничего такого не осталось, поверь мне.

– Каждый видит то, что хочет видеть, – Али-Ахмед протянул шаурму доктору, – Но доктор уже и сам согласился помочь бедному лапшичнику, что противоречит речам гостя.

– Как скажешь, – доктор провел платежной картой по терминалу, взял свой завтрак, и направился в сторону лапшичной Хана.

Азиат явно обрадовался тем вестям, которые доктор принес. Настолько обрадовался, что даже сделал ему с собой лапши по скидке. Морг назначил Хану на вечер, и пообещал, что к утру тот уже будет на ногах. А сейчас доктору хотелось только спать – все-таки пить было опрометчивым решением с его стороны. По пути Морг вспоминал лекции в университете, которые казались теперь чем-то, что произошло с кем-то другим. С простым шведским парнем, который выбрал профессию доктора. Морг вспоминал, как рассказывали про медицину двадцатого века, и сейчас ему опять пришло в голову, что половина его пациентов за последние месяцы до сих пор валялась бы в койках, лечись они сто лет назад. А другая половина осталась бы инвалидами, потому как многие травмы и болезни, которые Морг лечит в своей подпольной клинике, тогда не были под силу даже академикам. Прогресс позволил одному мусору лечить другой мусор в кустарных условиях, и в каком-то смысле Морг все-таки осуществил мечту шведского парня. Хотя и в очень извращенном виде.

Клиника доктора, затерянная среди хлама, осталась нетронутой, как он и предполагал. Пробравшись внутрь своего кабинета, Морг тяжело вздохнул: он успел забыть, насколько все было плохо. Что же, во всяком случае, его койка и холодильник были целы. Лапшу он бросил в холодильник, оставив на ужин, а на свет извлек бутылку воды и в несколько больших глотков почти осушил ее. После доктор, не раздеваясь, завалился на койку и крепко заснул.

Разбудил его дверной звонок. Доктор знал, что это Хан, но на всякий случай достал револьвер. Убедившись, что это его будущий пациент, Морг впустил его внутрь. Хан прокомментировал состояние кабинета доктора, на что тот только махнул рукой и провел его в операционную. Кардиостимулятор, который азиат принес с собой, действительно был очень хорош для тех, которые можно достать на улице. После крепкого сна операция прошла намного лучше, и глубокой ночью Хан уже ковылял к себе, довольно кивая на все указания доктора касательно того, чтобы торговец лапшой первое время сильно не нервничал и не надрывался.

Морг хотел проспать остаток ночи, но новый звонок в дверь повторно оторвал его от кровати. Это был неожиданный посетитель, а в его текущем положении неожиданные гости могут означать только новые проблемы. Настойчивые звонки в дверь давали понять, что визитер не собирался уходить добровольно, так что следовало прогнать его. Доктор встал, выругался и побрел к двери, крепко сжав «Фалангу» в протезированной руке.

– Мастерская закрыта, приходите с утра, – сразу сказал доктор, приоткрыв двери.

– Увы, доктор, мы не отложим нашу встречу, – голос принадлежал женщине, рука, протянувшая полицейский значок, тоже, – лейтенант Манчини, отдел по борьбе с наркотиками.

– Вы не по адресу, лейтенант, – Морг как можно более непринужденно принялся прятать «Фалангу» за пояс, – Это не по моей части, и ближайших притонов я не знаю.

Морг открыл дверь чуть шире и увидел нарушителя своего спокойствия: высокая стройная женщина в штатском. Это все, что доктор сумел рассмотреть в блеклом свете уцелевших фонарей.

– Доктор, вы так невоспитанны, – вздохнула женщина, – Вы позволяете даме замерзнуть темной и холодной ночью в глухом переулке в трущобах.

– У меня здесь не убрано, и я не заинтересую полицию, – настаивал Морг.

– Ох доктор, я надеялась, что это будет дружеский визит, – лейтенант повернулась и нарочито медленно направилась прочь, – Но, раз вы так упрямы, вас завтра посетят мои коллеги, с ордером на обыск.

– А если я все-таки соглашусь на дружескую беседу? – угрюмо спросил Морг.

– Тогда это будет всего лишь дружеская беседа, – интонация лейтенанта вновь стала веселой, – Я могу войти?

Несмотря на то, что доктор впустил лейтенанта в свой разгромленный кабинет. Хорошо, что он позаботился еще вчера – или позавчера? – о следах перестрелки, даже крови не осталось. Разве что дыра в стене от крупнокалиберной пули могла его выдать, но доктор надеялся, что плохое освещение спрячет этот изъян.

– Доктор, что же у вас стряслось? – охнула лейтенант, – Никак драка?

– У меня робот сошел с ума, – угрюмо врал доктор, вертясь перед лейтенантом так, чтобы его непригодное для скрытого ношения оружие не попало в поле ее зрения, – Пришлось его отключить и сдать на металлолом.

– Какая беда. Я присяду?

Лейтенант прошла вглубь кабинета и села на стол. Теперь-то доктор мог ее рассмотреть лучше: она была почти на голову выше его, с практически идеальной фигурой. Все ее движения были отмерены и грациозны, а интонации нарочито театральные. На ней была темно-фиолетовая куртка с белым узором, светлые джинсы и высокие сапоги – по-женски изящные, но без каблуков. Морг подумал, что это ее выдает: она старалась казаться глуповатой, простой, но обувь выбрала такую, в которой без проблем можно устроить погоню за нарушителем. Оружие в кобуре под курткой было почти незаметно. Цвет кожи, пропорции лица и угольно-черные волосы выдавали ее южноевропейское происхождение, но яркие голубые глаза сбивали с толку. Выражение ее лица было типично для поп-звезды: надменное и слегка глуповатое, но все те же яркие глаза выдавали ум, причем коварный.

– Доктор, вы слышали о перестрелке неподалеку вчера днем? – лейтенант повернула голову в сторону операционной, которую больше не скрывала дверь.

– Не помню, – буркнул доктор, присаживаясь, – У меня не очень хорошая память после контузии.

– О, вы служили?

– Служил.

– Тогда вы поймете и меня, и мой интерес к этому делу. Хотя ваш нынешний вид, — лейтенант окинула доктора снисходительным взглядом, – совершенно не выдает в вас человека военного.

– Потому что я человек гражданский. Что вы, собственно, хотели узнать? Департамент по борьбе с наркотиками не занимается стрельбой в трущобах.

– Меня интересует не стрельба, а ее причина.

– И в чем же причина?

– В этом милом молодом человеке, – легким движением лейтенант достала из кармана джинс телефон и протянула доктору, – Вам знакомо это лицо?

Доктор взял телефон: на экране был Синт, его сфотографировали в полицейском участке. Изображение удивительно четкое для снимка из камеры предварительного заключения.

– Впервые вижу, – доктор соврал лишь отчасти: он видел химика уже избитым и мало похожим на свою фотографию.

– Доктор, – лейтенант сделала огорченное выражение лица, – Вы покрываете наркоторговца. Давайте я вам расскажу, как все было: позавчера в один из полицейских участков при-

везли мусор этого города: бомжей, алкоголиков и наркоманов. Туда попал и этот молодой человек. По странному совпадению в этом же участке оказался один из его бывших клиентов. Клиент узнал его и напал. Потом за нашим героем пришел человек, представившийся как дядя. Бдительный сотрудник полиции записал номер транспорта, на которой нашего героя забрали, а с сокамерником провёл допрос с пристрастием. Тот довольно быстро заложил своего поставщика – из мести, я полагаю. Здесь-то и пригодилась бдительность моего коллеги: что может племянник человека, живущего в Центре, делать в такой глуши? Мы вычислили, кому принадлежит машина и ее путь. Дальше мне пришлось немного преступить закон...

– А вы можете? – не удержался от вопроса доктор.

– Я много чего могу, – загадочно протянула лейтенант, – Вы себе даже не представляете что, но представите, если не перестанете перебивать.

Лейтенант закинула ногу на ногу и продолжила:

– Молодой человек покинул здание поздним вечером, не самостоятельно, скорее всего, затем он попал в руки одному лапшичнику, который сегодня быстро опознал его фотографию и указал, где находится добрый доктор.

– Понятия не имею, о чем вы, – в душе Морг проклинал Хана последними словами. Он верил в жителей этого района, и даже сделал Хану скидку.

– Доктор, не злитесь на лапшичника, – лейтенант снова сделала огорченное лицо, – Он не знал, что я из полиции. Он поверил, что я сестра этого молодого человека, тем более что мы почти одного роста, у нас одинаковый цвет глаз и цвет волос. Сердце торговца гораздо более доброе, чем у доктора, – лейтенант сделала настолько огорченный и подавленный вид, в который Морг почти поверил.

Мысленно Морг взял свои слова в отношении Хана обратно: лейтенант действительно умела хорошо играть. Ей бы впору быть актрисой, подумал доктор, глядя, как она из убитой горем сестры пропавшего химика вновь стала надменным лейтенантом.

– Доктор, доктор, вы спасаете жизни, и в то же время скрываете человека, который погубил не один десяток невинных людей, – вздохнула лейтенант, – У вас нет принципов?

– На этих улицах каждый зарабатывает, как умеет, – ответил Морг, – Я чиню протезы, кто-то продает лапшу.

– А кто-то наркотики. И вы так спокойно об этом говорите. Будто вы не видели, во что превращается наркоман в конце своего пути.

– Видел.

– Так почему бы вам не поспособствовать правосудию? Подумайте, сколько жизней вы спасете одними своими показаниями.

– Это ведь не родные ваши глаза? – спросил доктор, который понял, что именно его заинтересовало во взгляде своей незваной гостьи.

– Нет, – улыбнулась лейтенант, и ее глаза вмиг из голубых стали янтарно-карими, – И не только глаза. Вас что-то удивляет? Или вы думаете сбить меня с толку?

– Профессиональный интерес. Я видел достаточно паршивеньких протезов, и скажу что эти просто отличные. Баваришен Оптик? Или классический Дойче Кристалль?

– Вениче Диаманте. К чему ваши вопросы, доктор?

– К тому, что как вы только что поменяли цвет своих глаз, так и этого химика, или кто он там, быстро заменит кто-то другой.

– Нет, доктор, второго такого химика не будет еще очень долго. В городе наркотики делают по однотипным рецептам с незначительными вариациями в пропорциях. Но этот химик пошёл по другому пути. Обучаясь в Роттердамском университете имени Эразма, этот юноша использовал тамошнюю лабораторию для проведения своих экспериментов. Не совсем легальных, полагаю. Бдительные работники доложили в полицию, после чего его взяли с личным, но в лаборатории нашли не совсем наркотики, всего лишь нейростимулятор, хотя и довольно

сильный. Юношу пришлось отпустить, но руководство университета на всякий случай отчислило испортившего им репутацию студента. Кстати, когда его отчислили, кто-то аккуратно внедрился в информационную сеть университета и стёр все данные о нём. Мы даже не знаем его настоящего имени. А теперь нам стало известно, что химик продвинулся далеко вперёд в своих умениях. Вы вообще понимаете, насколько он опасен?

– Я ничего о нем не знаю, – соврал доктор.

– Но вы его оперировали и провели с ним какое-то время. Вы же вчера весь день отсутствовали.

– Я никого не оперирую, и отсутствовал я вчера по личным причинам.

– Хорошо, – лейтенант встала со стола и прошлась по кабинету.

Морг понимал, что в ее искусственных глазах могут быть какие угодно улучшения, и теперь даже полумрак не спасет его от того, что она заметит следы от пуль. Доктор проклинал себя за легкомыслие, но эта полицейская могла караулить его очень долго. А аварийного выхода Морг не предусмотрел – он не верил, что такая вещь ему когда-либо понадобится.

– Доктор, я очень хотела, чтобы мы остались друзьями, – лейтенант стала возле выхода, – Но мне придется вас задержать.

– На основании чего? – поинтересовался доктор, как бы невзначай поворачиваясь и протягивая протез к рукояти револьвера.

– По подозрению в нелегальной врачебной деятельности, вооруженном нападении и сокрытии особо опасного преступника, – с каждым пунктом лейтенант загибала пальцы на руке.

– Вы можете попробовать меня задержать, – протез крепко сжал револьвер, но как теперь быстро и незаметно его вытащить? Какой-то лейтенант из отдела по борьбе с наркотиками вряд ли станет серьезной проблемой, – Но вам все равно придется меня отпустить. У вас нет доказательств.

– Мы уж постараемся найти. А может, ночь в КПЗ освежит вашу память, и вы расскажете про своего пациента.

– Я не собираюсь сидеть в камере, – сначала осторожно, затем очень быстро доктор выхватил револьвер, но он был слишком габаритный.

Несмотря на хорошую реакцию и богатый опыт, Морг опоздал, хотя и опоздал всего на доли секунды. Револьвер смотрел почти на лейтенанта, когда у нее в руках уже был автоматический пистолет. Калибром он никак не мог сравниться с «Фалангой», но и такого было достаточно, чтобы прекратить жалкую жизнь Морга метким выстрелом.

– Теперь к списку добавилось незаконное хранение оружия и нападение на офицера, – голос лейтенанта был теперь совсем другой, он звенел холодной сталью, которую только подчеркивали похолодевшие серые глаза, – Оружие на землю, и руки держать на виду.

Морг не так хотел закончить этот день и не так хотел закончить встречу с лейтенантом. Реакция уже была не та, но пока лейтенант стягивала его руки пластиковым ремешком, Морг спросил себя: смог бы он в нее выстрелить или нет?

VII

Нужно было забрать планшет и ещё кое-какие вещи из капсулы жилого термитника, поэтому первым делом Синт направился на улицу Рандвег. Он планировал какое-то время больше не возвращаться туда. Парадоксально, но в трущобах его было проще найти – многочисленные свидетели без труда опознали бы высокого наркоторговца и указали на его дверь.

В капсуле самочувствие снова ухудшилось. В желудке уже ничего не осталось, поэтому Синта буквально выворачивало изнутри. Найдя металлический ящик аптечки, Синт нажал на кнопку, под которой светилось изображение пищеварительной системы. Аптечка отреагировала тихим звонком, после чего открылось одно из её отделений. Синт был уверен, что получил отравление, поэтому выбрал белую с чёрными вкраплениями таблетку, которая должна была помочь с нейтрализацией неприятных последствий прошедшего вечера.

Затем Синт извлек из сейфа оставшуюся коробку патронов и планшет, поколебавшись, взял лист, на котором синими чернилами была выведена химическая формула его наркотика. Ниже мелким почерком хаотично разбросаны пояснения относительно температуры нагревания, давления и катализаторов. Формула была составлена именно в этих стенах после очередного «обхода». Однако претворить её в жизнь получилось не сразу. Даже при наличии всех необходимых реагентов, которые Синт без проблем доставал на чёрном рынке, требовалось найти оптимальные условия протекания всей цепочки химических реакций. Синт потратил около двух месяцев, чтобы дополнить и исправить стройную формулу химических элементов. Он поднёс было кончик листа к зажигалке, но червь сомнения заворочался внутри Синта всеми своими мускулами. Аккуратно сложив листок, Синт спрятал его в неприметную щель в стене, дав себе обещание, что придумает более надёжный тайник.

Торговец хотел сразу отправиться в лабораторию, но, сам того не желая, задержался в капсуле. Организм требовал отдыха, и Синт, упав на койку лишь на пару минут, уснул, подложив руки под подушку. Разбудил его приступ головной боли и сильная жажда. К этому времени небо за окном начало темнеть, но оставаться в капсуле сейчас было опаснее, чем идти по ночной улице. Кое-как приведя себя в порядок, Синт всё-таки выбрался на воздух и, стараясь сохранять привычный темп, направился в своё убежище.

По пути в лабораторию Синт почувствовал, что силы покидают его шаг за шагом. Взгляд с трудом фокусировался на отдельных предметах, свет казался невыносимо ярким, а по мышцам словно разлили промышленную кислоту. Опытный наркоман быстро бы распознал эти симптомы ломки, но Синт, будучи наркоторговцем, сам не употреблял «ангельской пыли». Исключение составлял период его обучения в университете, но кто тогда этим не занимался?

Не дойдя до лаборатории трёх кварталов, Синт остановился, тяжело дыша, прислонился лбом к приятно холодной металлической балке, которая уходила куда-то вверх. Над переулком от стены к стене тянулись незакреплённые металлические листы, рискуя свалиться на голову незадачливым прохожим. Однако это ничуть не смущало жителей города, как ни в чём не бывало спешащих по своим делам.

– Мама, дяде плохо? – маленькая девочка в оранжевом комбинезоне, по которому бегали жёлтые диоды, с интересом уставилась на Синта.

– Нет, дядя плохой. Пойдём, Атти.

Полноватая женщина с короткими фиолетовыми волосами величественной походкой приблизилась к девочке и, бросив на Синта презрительный взгляд, повела её за руку в сторону оживлённого перекрёстка. Мучительно цепляясь за остатки сознания, Синт добрал до лаборатории. Заперев дверь изнутри, и со второй попытки включив свет, он упал прямо на пол, не дойдя до дивана. Дважды он приближался к тому, чтобы прийти в себя, но плотная завеса из серых клубов дыма каждый раз сбивала его с пути и сбрасывала в пропасть абстрактных

видений и пульсирующей боли. Наконец, ему удалось прорваться в реальность, но он понимал, что его не хватит надолго. Наощупь отыскав планшет, Синт набрал номер счёта Морга – единственные контактные данные доктора, которые были ему известны и которые каким-то чудом остались на поверхности памяти. Если дело было не в отравлении, то только медик знал, как ему помочь. Синт хотел перечислить половину оставшейся суммы, но оказалось проще поставить флажок напротив надписи: «Все». Попадание в каждую букву удавалось с трудом, и Синт помимо «Док» неумышленно вставил пару лишних символов. Так и не придумав, что писать дальше, но чувствуя, что сознание снова растворяется в тумане, Синт нажал жёлтую кнопку «отправить» и уже сквозь усилившийся вихрь боли уловил звук оповещения об успешно дошедших до адресата средствах.

VIII

Так низко Морг еще не опускался: его почти ташили по улице в наручниках, и самым досадным было то, что доктору приходилось терпеть это не из-за своих дел, что было бы, по крайней мере, справедливо, а из-за деятельности одного из своих пациентов. Доктор догадывался, что рано или поздно окажется в такой ситуации, но до этого времени жители района всячески прикрывали его. Люди всегда блокировали близлежащие площадки, вынуждая полицейские вертолёты садиться в другом месте, давая доктору время покинуть клинику. И хотя полиция никогда не интересовалась им всерьёз, он оставался начеку. И вот теперь этот лейтенант вскрыл отлаженную систему защиты всего одной маленькой хитростью. Вдруг совершенно неуместно завибрировал телефон, который услышала и лейтенант.

– О, может это недостающие вещественные доказательства? – её голос снова был сладок, как мед, она ловким движением пальцев достала телефон, – Вы позволите?

Краем глаза доктор заметил, как лейтенант слегка изменилась в лице.

– Кто-то выбрал очень интересный способ связи, доктор. На счет одной офтальмологической клиники зачислены средства с весьма своеобразным комментарием.

Морг мельком взглянул на номер счёта адресанта и позволил себе грязно выругаться, поняв, кто перечислил ему деньги. Он еще не успел забыть этот счет, именно с него химик расплатился за медицинские услуги.

– Как вы грубо выражаетесь при даме, – лейтенант прикрыла рукой рот и округлила глаза, – Вам явно о чем-то говорит это сообщение. Кто ваш загадочный пациент?

Морг угрюмо молчал, сам не зная, почему до сих пор покрывает химика. Он ненавидел и презирал всех, кто так или иначе связан с наркотиками, но что-то вроде «корпоративной этики», как он сам это называл, не позволяло ему сдать Синта.

– Мы можем отследить, откуда пришло сообщение, но ваше признание сэкономит нам время, а вам упростит жизнь.

Их процессия постепенно остановилась на почти пустой улице, и в голове доктора созрел план побега. Лейтенант очень человечно не стала застегивать наручники с руками за спиной, понимая, что в машине доктору будет неудобно сидеть. Морг понимал, что она все еще пытается его подкупить, так странно в одиночку играя роль и хорошего, и плохого полицейского. Сообщение химика могло сослужить хорошую службу, и он решил рискнуть.

– Лейтенант, я не люблю притворства, а ваши слащавые интонации уже порядком мне надоели. Могли бы вы хоть минутку побыть тем, кем вы являетесь на самом деле?

Морг надеялся вывести полицейскую из себя, заставить ее потерять контроль, хотя надежда на это была весьма призрачная.

– Я нисколько не притворяюсь, доктор.

– Лейтенант, вы почти убедили меня в своей правоте. Просто побудьте немного собой, чтобы я поверил, что вы искренне хотите избавить город от наркотиков, а не очередное звание. Честность – лучшее качество в людях.

– Вы цените честность? – лейтенант стала прямо перед доктором, автоматический пистолет отправился обратно в кобуру.

Доктор понял: пора действовать. Но, собственно, действовать ему помешал удар ногой в солнечное сплетение, отчего доктор согнулся и осознал, что могло быть хуже. Судя по силе удара, ногу лейтенанту поменяли так же, как и глаза. Второй удар повалил Морга на асфальт. В ответ на удары голова тут же отозвалась усилившейся болью, но лейтенант не собиралась останавливаться в своей откровенности. Полицейская опустилась на одно колено, и доктор почувствовал, как хорошо знакомое оружие большого калибра с силой уперлось ему ниже пояса.

– Я слишком долго занимаюсь этим делом, – теперь голос лейтенанта звучал как звериный рык, ее глаза окрасились красным и впились в глаза доктора, – Я слишком близко подобралась к разгадке и не позволю, чтобы какой-то выброшенный армией огрызок выделялся и портил мой и без того непростой путь. Так что или ты сейчас скажешь, где поддыхает твой дружок, или я отстрелю твои бесполезные яйца и оставлю тебя истекать кровью посреди улицы, проклятый кусок человека.

Это было слишком откровенно даже для Морга, и он немедленно пожалел о своем легкомыслии. Он задумался: лейтенант была коварной тварью или просто психопатом? В любом случае, положение доктора было незавидным, и острые углы «Фаланги» уговаривали его почти так же красноречиво, как и лейтенант. В конце концов, вторая попытка побега обернулась ничем, и теперь остается уповать только на обещанную лейтенантом милость со стороны слушителей закона. Либо попытаться выиграть время поездкой в лабораторию.

– Ваше красноречие поразительно, – сдавленно проговорил доктор, выдерживая своими глазами бешеную хватку ее демонического взгляда, – Могли бы вы прекратить давить на меня моим же оружием и помочь встать? Лежа я не смогу показать вам, где находится лаборатория.

Лейтенант грубым рывком подняла доктора, и они продолжили путь. В ее руках снова был автоматический пистолет, а выражение лица и походка ничем не напоминали о приступе ярости, вызванном доктором. Да, понял Морг, она была просто психопатом, и лучше в следующий раз ее не злить.

Они добрались до площадки с транспортом, на которой выделялся массивный патрульный вертолет. Его разнесенные на пилонах двигатели, угловатый бронированный корпус с вынесенной вперед округлой кабиной, стволы автоматических пушек и темно-синяя окраска выглядели настолько агрессивно, что распугали почти всех жителей района. Даже другую технику владельцы отогнали подальше.

Возле аппарата нервно курил маленький в темно-синем комбинезоне тощий человечек, из-за большого белого летного шлема похожий на серого инопланетянина. Шарахаясь от каждой тени, человечек расхаживал туда-сюда, стуча пальцами по кобуре.

– Привет, Леонард, – радостно поздоровалась лейтенант, отчего человечек встрепенулся и попытался вытащить пистолет. Однако, заметив, что это его коллега, облегченно вздохнул.

– Даниэле, ты меня до смерти перепугала, – человечек заикался, – Это он?

– Это мой ключик, – лейтенант расплылась в довольной улыбке.

– Возвращаемся в участок?

– Еще рано! – лейтенант грубо затолкала доктора в отсек для задержанных, отделенный от кабины решеткой, – Доктор любезно согласился показать нам местоположение лаборатории.

– Может, следует доложить? – неуверенно сказал человечек, но поймав на себе удивленный взгляд лейтенант, выбросил сигарету и забрался на место пилота.

Лейтенант заняла место рядом с напарником, от которого за большим креслом был виден только шлем, и полицейский аппарат с удивительной для своего вида легкостью и проворностью оторвался от площадки. Доктор коротко описал, куда нужно лететь, и аппарат изменил курс. Морг отметил, что пилот хорошо владеет машиной – настолько хорошо, насколько плохо он владеет собой.

Доктор угрюмо смотрел в небольшой иллюминатор на проплывающий внизу хаос огней, пока лейтенант рассматривала его оружие. Судя по едва уловимой довольной улыбке и блеску глаз, «Фаланга» пришлась ей по вкусу, но напряженная хватка ее тонких рук говорила о том, что револьвер был для нее тяжеловат. Морг с наслаждением представил, как отдача от выстрела «Фаланги» отбросила бы пистолет лейтенанту в лицо и разбила бы нос. Или проломила череп. С каким бы удовольствием он свернул ей шею, но этому мешали не столько наручники, сколько оружие полицейской. Доктор знал, что наручники он с легкостью разломает своим протезом, но опыт последних дней показал, что он уже не так хорош в бою, и рефлексы уже не те, что были

раньше. Он не считал себя сильно старым, но избитый жизнью организм понемногу выходил из строя.

Аппарат приземлился так же лихо, как и взлетел. Лейтенант вновь оказалась в хорошем расположении духа, и любезно пригласила доктора выйти в открытые двери. Морг решил снова попытать счастье, тем более что по пути он уже сломал протезом наручники. Виду, однако, он не подал, и бросился на лейтенанта уже на нижней ступеньке. Морг проходил рукопашную подготовку, но в войсках упор делался на стрельбы и приемы штыкового боя. Офицер полиции был ему нипочем в перестрелке, но в рукопашном бою лейтенант была лучше, в этом доктор вполне убедился. Его атака была тяжелая и прямая, как у танка, на что лейтенант ответила легким прыжком и мощным ударом ногой в район почки. Короткая попытка к бегству окончилась болью, пронзающей спину, и заставившей Морга корчиться на холодной земле.

– Доктор, – грустно вздохнула лейтенант, играя свою роль, которую разрушали только вновь покрасневшие глаза, – Если вы еще один разочек попытаетесь на меня напасть, я вас пристрелю.

– Договорились, – выдохнул Морг. Доктор окончательно сдался: голыми руками ее было не одолеть. Теперь Морг почувствовал, каково это – терпеть фиаско при атаке, отчаянно пытаюсь освободиться. Весьма некстати вспомнился его недавний пациент, которому медик за похожую попытку обещал то же самое: убить на месте.

В этот раз доктор поднимался на ноги сам, пока лейтенант со скучающим видом держала его на прицеле, а испуганный пилот сидел в кабине. Придя в себя, доктор поковылял в сторону лаборатории, лейтенант легко зашагала следом, приковывая к себе заинтересованные взгляды мужчин. Оружие она держала в кармане, чтобы не выдавать себя и не вызывать вопросы у местных бандитов, но даже это не вдохновило доктора на новую попытку побега. Хотя именно в тот момент возможность для этого была самой подходящей, не будь он по своей глупости многократно избит служительницей правопорядка.

Морг с трудом помнил, где именно находилась лаборатория, но по мере продвижения воспоминания становились все более отчетливыми. Попав в знакомые по вчерашней прогулке трущобы, он сориентировался быстрее, и их процессия, наконец, оказалась возле нужной двери на улице Хогенбирк.

– Доктор, вы чудо, – лейтенант привалилась к стене, – Теперь открывайте.

– Сами не хотите?

– Не хочу получить вашим протезом по затылку. Глаза-то у меня только на лице, – она снова улыбнулась.

Доктор проверил тайник с ключом, но тот, естественно, был пуст. Подергав дверь, Морг убедился, что ключ вместе с пациентом находится внутри.

– У вас проблемы, – Морг отошел от двери, – Видимо, он заперся.

– А где замок? – Лейтенант осторожно подошла к двери, держа доктора на мушке. Этот переулочек был пустой, так что полицейская не прятала пистолет.

– Внутри.

– А клавиатура?

– У него навесной замок. Такой ваш клиент старомодный.

– Можно сбить петли.

– Вашим водяным пистолетом только по воробьям стрелять, но не по петлям.

– Остроумно, – лейтенант коротко засмеялась и достала «Фалангу», – Но я говорила про этот инструмент.

– Собираетесь держать меня на мушке и стрелять в дверь одновременно?

Лейтенант задумалась. Морг внимательно следил за её движениями: она с трудом удерживала револьвер в руке, значит, руки у нее были настоящие, не улучшенные. Выстрелить

из него лейтенант смогла бы в лучшем случае с двух рук, но она, наверняка, понимала, что доктор этим воспользуется. Ситуация складывалась патовая.

– Вы лучше приспособлены для стрельбы из него, – лейтенант бросила револьвер под ноги доктору и отошла, – Но если вы хотя бы попытаетесь прицелиться в меня – я вас убью и сломаю проклятую дверь сама. Тем более вы мне больше ни к чему.

– Учту, – Морг поднял свое оружие протезом, прикидывая свои шансы.

Теперь доктор был вооружен, и проблемой оставалась только готовность лейтенанта. Если она допустит хоть одну ошибку – доктор ею воспользуется. Но лейтенант была предусмотрительна, и доктор уже раздумывал над тем, как заставить её ошибаться. Тем не менее, сначала нужно было решить проблему с дверью. Револьвер полностью заряжен пятью патронами, и если удастся выбить дверь двумя выстрелами, у него в барабане останется еще три. С избытком хватит, чтобы навсегда убрать полицейскую из его жизни.

– Я бы на вашем месте закрыл уши, – доктор прицелился на петли.

– Не тяните время, доктор.

Выстрел громом прокатился по переулку и покатился дальше в сторону улиц. Пуля разнесла петлю, выбив сноп искр. Затем громыхнул второй выстрел, и дверь, повиснув на одном только замке, жалобно скрипнула и завалилась внутрь, открыв лишь небольшой проход в подвал химика. Доктор и не подумал опустить оружие.

– Можете вернуть мне револьвер, – лейтенант немного продвинулась в сторону Морга.

– Мне нельзя его оставить?

– Время, доктор.

Морг неохотно бросил револьвер на землю и отошел, дав возможность лейтенанту забрать оружие. Пока полицейская подбирала револьвер, доктор боролся с искушением ударить ее ногой по голове. Проблему с замком лейтенант решила не менее радикально, чем проблему с петлями, и просто сбила многострадальную дверь ногой, дав доктору очередной повод убедиться, что от рукопашного боя лучше воздержаться. В это время многие люди превращали свое тело в оружие, но лейтенант, видимо, ограничилась тем, что сделала оружием лишь ноги. Неожиданно для себя доктор задумался, почему такой странный выбор? Ведь люди давно поделились на противников и сторонников улучшений. Первые сторонились искусственных вживлений, а вторые часто не знали, когда стоит остановиться и превращали себя в машину целиком. Морг знал, что означает частичная модификация организма.

– Мои ноги остались в Ираке, – сказал доктор, осторожно спускаясь под прицелом в лабораторию, – А где остались ваши, лейтенант?

– Вам не хватило моей откровенности раньше, доктор? – ее интонация была насмешливой.

– Откровенность бывает и без применения силы. Можете просто ответить такому же обрубку.

– Я не обрубок, – жестко сказала лейтенант.

Лаборатория выглядела такой, какой ее запомнил доктор, с той лишь разницей, что на полу лежал химик и прерывисто дышал. Рядом с ним по правую руку валялся планшет, с которого он, видимо, и перечислил доктору деньги.

– Он жив?! – внешне лейтенант все еще держала себя в руках, но голос ее дрогнул. Она волновалась.

– Ну, он ведь дышит, – Морг неспешно брел к химику, – Значит живой. Но сколько он еще протянет?

– Приведите его в чувства! – она пыталась вернуть голосу уверенность.

– Что мне с этого?

– Жизнь! – в который раз на доктора посмотрел ствол пистолета.

– Без меня он точно умрет. Мне нужен мой револьвер и возможность уйти.

– Патроны оставить здесь! – гаркнула лейтенант, доставая оружие.

– К чему мне оружие без патронов?

– Черт с тобой, – она отдала револьвер доктору, – Только не дай ему умереть! Он моя единственная зацепка!

– Я думал он цель, – удивился доктор.

– Быстрее!

Доктор принялся за единственное дело, которое умел. Проверив пульс, дыхание, реакцию на свет, он понял, что к чему. Стоило, наверное, предупредить химика, что не надо пить в его состоянии и пренебрегать таблетками. Похоже, события текущих дней окончательно исчерпали резерв сил торговца. Доктор сомневался, получится ли спасти Синта, находясь в этой дыре без медикаментов, но выбора не было: теперь жизнь торговца равнялась его собственной. Лейтенант, не задумываясь, убьет его, если химик не выживет.

Морг спешно искал в лаборатории что-то, что могло бы ему помочь, и с удивлением нашел пузырёк со знакомым наименованием. В одном из подвесных шкафов была оборудована целая аптечка со знакомыми медику препаратами. Видимо, Синт пробовал делать свой товар не только из чистых реагентов, но и пытался модифицировать лекарства. Здесь же нашёлся и шприц. Очередной приступ головной боли не заставил доктора сбавить темп. Он отмерял нужные дозы лекарств и осторожно ввёл их в хорошо заметную вену. Однако кроме слабого пульса и едва уловимого дыхания Синт не подавал других признаков жизни. Требовалось стимулировать сердечную мышцу. Поколебавшись, Морг растворил немного порошка, синтезированного химиком, и также ввёл его через вену. Эффект не заставил себя долго ждать, сердце Синта забилося сильнее.

– Готово, – доктор вытер пот со лба, – Через пару минут он оклемается.

– Благодарю, – улыбнулась лейтенант и выхватила из-за пояса револьвер доктора, который он, увлекшись работой, забыл взять в руки, закончив с химиком. Лейтенант продолжила: – Нам стоит прекратить вот так перебрасывать из рук в руки такую тяжелую и красивую вещь, доктор.

– Согласен. Я бы предпочел оставить ее в своих руках.

Лейтенант присела на диван, держа оружие наготове и выжидая, когда химик придет в чувства. Морг оперся на один из шкафов – на тот, который выглядел крепче.

Лекарства, введенные доктором, словно выдернули Синта из тягучей трясины, которая почти проглотила его с головой. Такого изнеможенный организм торговца вытерпеть не мог, и Синта вырвало желчью прямо на плиточный пол. Намереваясь осмотреться, Синт поднял взгляд, но упёрся в незнакомые женские сапоги.

– Мой герой наконец-то пришел в себя, – обладательница сапог поморщилась, – Но приветствие у тебя своеобразное. Как тебя зовут, мой ключик?

Удивлённый и не до конца понимающий происходящее химик машинально ответил:

– Синт. Вы с Моргом? – Торговец поднялся, рассматривая странную посетительницу. Его качало, но уже не затягивало в абстрактный бред. – Спасибо, док.

– Я восприму переведенные на мой счет деньги как плату за эту небольшую услугу, – угрюмо ответил доктор, – Только не думаю, что деньги понадобятся мне в ближайшем будущем.

В руке незнакомки оказался полицейский значок:

– Это твой друг со мной, – улыбнулась она, – Лейтенант Манчини, отдел по борьбе с наркотиками.

Доктор предположил, что две цели одновременно она вести не сможет, но в то же время вряд ли она воспринимает Синта как серьёзного противника. Вряд ли у него у самого в голове сейчас какие-то внятные мысли. Синт непонимающе взглянул на значок, перевёл взгляд на незнакомку. В его голове искрой пронеслась мысль о предательстве Морга. Хотя

можно ли это назвать предательством, если они едва друг друга знали? Не в пользу этой догадки выступали слова Морга о тюрьме, а значит, он тоже не в восторге от присутствия полицейской.

– Чем обязан, лейтенант? – Синт отступил на шаг, придумывая, как вырваться из подвала.

– Дорогой мой ключик, тебя заложил твой клиент, с которым ты встретился позавчера в участке. А твое местоположение сдал такой неаккуратный перевод денег на счет доброго доктора, а эта вот лаборатория, в которой наверняка полно твоих пальчиков, сама по себе один сплошной вешдок. Так что, – она выудила второй пластиковый ремешок, – Давай мирно наденем тебе браслет и дружно отправимся в участок. Без глупостей, – последняя фраза явно была адресована Моргу.

– У вас там, никак, целый склад наручников? – поинтересовался доктор.

– Никогда не знаешь, когда сгодятся лишние, – лейтенант жалобно вздохнула, все еще ожидая, когда химик, наконец, отреагирует на ее требование, что для него было явно тяжёлым решением.

И действительно такой поворот событий был не в планах Синта. Отступив ещё на шаг, он хотел выхватить из кармана толстовки Таурис, прицелиться лейтенанту точно в переносицу, выстрелить. Синт понимал, что его загнали в угол. Впрочем, неудачную попытку вооружиться офицер непринужденно пресекла: в этот раз лейтенант повела себя непривычно гуманно и выхватила пистолет рукой. Только пришедший в себя торговец был явно не в состоянии выдержать даже этот слабый прием, и едва не завалился обратно на пол. От этого его уберег диван.

– Милый молодой человек, – в ее голосе скользнул холод, – Как только я узнаю то, что мне нужно, я точно грохну и тебя, и твоего друга. Ваша глупость натолкнула меня на мысль, что вы братья, настолько вот вы похожи.

– Мы не похожи, – уточнил Морг.

– Но глупости ваши выглядят одинаково, – лейтенант быстро и крепко сжала наручниками запястья обессилевшего торговца, извлекла рацию, и проговорила в нее: – Леонард, отправь охранного дроида по маячку. Двери в лабораторию больше нет, а нам надо сберечь ее содержимое для описи.

– Уже, – едва слышно донесся из рации голос пилота.

– А теперь, ребята, мы немного прокатимся. Ты, – она обратилась к Синту, – пойдёшь впереди, а ты, – на Морга она посмотрела почему-то более злобно, – шагай за ним. И если хоть кто-то из вас попытается еще один раз даже подумать о побеге, я вам обещаю одну или несколько лишних дырок. Вы начинаете меня доставать.

Когда увеличившаяся на одного человека процессия выходила из лаборатории с еле живым химиком во главе, по переулку на высоте пары метров прожужжал средних размеров квадрокоптер в полицейской окраске. Он со звонким шелчком прицепился тонкими металлическими лапками к грязной стене аккуратно над пустым дверным проемом, и быстро вывел на стену яркую красную надпись: «Работает полиция, не приближаться». А чтобы окончательно отвадить зевак, мародеров и бомжей от заманчиво открытой двери, дроид угрожающе звякнул пистолет-пулеметом и тут же отреагировал на пробегающую мимо крысу фразой «Пожалуйста, покиньте место преступления». Вряд ли крыса поняла, чего от нее хочет странная штука на стене, но послушно сбежала восвояси.

IX

Всю дорогу Синт смотрел на металлический пол патрульной машины, пытаясь смириться с мыслью, что теперь его жизнь окончательно разрушена. Доктора, похоже, тоже не тянуло начинать разговор, и он пребывал в каких-то своих невесёлых мыслях. Всё было кончено. На этот раз у полиции достаточно доказательств, чтобы надолго упечь Синта в тюремные застенки. Хотя принимая во внимание масштаб его деятельности, не приходилось рассчитывать и на такую роскошь, вероятнее всего ему введут инъекцию, чтобы избавить город от вредоносного маргинала. В голове было удивительно ясно, будто это не он пару часов назад чуть не расстался с жизнью. Синт смутно догадывался, какой хитрой смесью медик в последний момент выдернул его из забвения.

Доктору бросилось в глаза, что в отличие от скромного пистолета химика, «Фалангу» офицер полиции припрятала в аптечку под креслом. Тяжелый массивный револьвер с трудом уместился в полупустой ящик.

– Скрываете вещественные доказательства? – поинтересовался Морг.

– Какие вещественные доказательства? – в очередной раз картинно удивилась лейтенант, – Я не знаю, о чем вы говорите, доктор.

Морг только вздохнул и покачал головой.

– Эта вещица заслуживает большего, чем пылиться среди других улик, – честно ответила лейтенант. Она указала на пистолет химика, – Такое мы каждый день изымаем у мелких уличных бандитов, но ваше оружие – произведение искусства. Их перестали выпускать несколько лет назад, а зря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.